

ИНСТИТУТ ПРАВА И ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ

ПРОЕКТ «ПОВЫШЕНИЕ ДОСТУПНОСТИ ПРАВОСУДИЯ
ДЛЯ МАЛОИМУЩИХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

СЕРИЯ «МЕТОДЫ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ»

Р. Р. МАКСУДОВ

**ПРОВЕДЕНИЕ ПРОГРАММ
ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ
ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

МОСКВА
ООО «ИНФОРМПОЛИГРАФ»
2009

УДК 343.851.5+316.614–053.6

ББК 67.518.8

М17

Данное издание подготовлено в рамках проекта «Повышение доступности правосудия для малоимущих групп населения Российской Федерации», реализуемого Институтом права и публичной политики при поддержке

Всемирного банка реконструкции и развития, действующего в качестве распорядителя средств, представленных Правительством Японии в рамках Японского фонда социального развития (JSDF).

М17 **Максудов Р.Р.**

Проведение программ восстановительного правосудия для несовершеннолетних: Методическое пособие. — М.: ООО «Информполиграф», 2009. — 92 с. — (Серия «Методы работы с несовершеннолетними правонарушителями» / Институт права и публичной политики. Проект «Повышение доступности правосудия для малоимущих групп населения Российской Федерации»).

В методическом пособии раскрываются концептуальные вопросы восстановительного правосудия, особенности работы с несовершеннолетними правонарушителями в рамках восстановительного подхода. Пособие предназначено для юристов-практиков, психологов, социальных работников и социальных педагогов, а также специалистов по уголовной, социальной и молодежной политике, — всех тех, перед кем стоит задача распространения и институционализации элементов ювенальной юстиции в России. Особую ценность материалы данного издания представляют для ведущих (медиаторов) программ восстановительной юстиции, прошедших теоретическую и практическую подготовку.

Мнения и выводы, содержащиеся в издании, отражают личные взгляды автора и не обязательно совпадают с точкой зрения Института права и публичной политики

© Р.Р.Максудов, 2009

© Институт права и публичной политики, 2009

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
-------------------	---

ГЛАВА 1

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ РАБОТЫ ВЕДУЩЕГО (МЕДИАТОРА) В ПРОГРАММАХ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ

1. Почему необходимо движение за восстановительное правосудие в России.....	6
2. Что такое восстановительное правосудие	7
3. Основные понятия, принципы и типы программ восстановительного правосудия.....	9
4. Восстановительная реакция на преступление	17
5. Можно ли считать восстановительное правосудие собственно правосудием.....	24
6. Где проводятся программы восстановительного правосудия и как они поддерживаются на международном уровне	26
7. Восстановительное правосудие в России	27

ГЛАВА 2

ПРОВЕДЕНИЕ ПРОГРАММ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ: КОНТЕКСТЫ И ДЕЙСТВИЯ ВЕДУЩЕГО

1. Социокультурный контекст ситуации жертвы и правонарушителя и сквозные задачи в работе ведущего (медиатора)	29
2. Порядок работы ведущего (медиатора) в программах по заглаживанию вреда (медиации жертвы и правонарушителя)	33
2.1. Этап первый – подготовительный	33
2.2. Этап второй – предварительные встречи со сторонами	36
2.3. Этап третий – встреча сторон (примирительная встреча)	49

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Стандарты восстановительной медиации.....	58
---	----

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Институциональная необеспеченность проектов в области восстановительного правосудия – репрессивные практики в кабинетах и на улицах	71
---	----

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Рекомендуемые документы для проведения программ восстановительного правосудия	85
--	----

Предисловие

Трудно найти специалиста, работающего с несовершеннолетними правонарушителями, который будет отрицать важность обучения ребенка ответственному поведению, умению заглаживать причиненный вред, исправить то, «что натворил».

Но, заявляя это, понимаем ли мы на самом деле, чему хотим научить подростка, в чем помочь, как поступить с несовершеннолетним, который нарушил закон? Являются ли «ответственность» и «наказание» синонимами? Не становятся ли обстоятельства совершенного проступка или правонарушения для нас лишним грузом знаний о подростке, которого легче приговорить, осудить, сделать выговор, наложить взыскание и т. д.? Как, сохраняя гуманный подход в работе с несовершеннолетними, преступившими закон, при этом добиться «исправления», «перевоспитания», «восстановления социальной справедливости»?

На все эти вопросы в большей степени дает ответ восстановительный подход к разрешению криминальных конфликтов.

Проведение программ восстановительного правосудия помогает подростку-правонарушителю понять последствия совершенного, осознать степень причиненного потерпевшему вреда, исправить нанесенный ущерб, заглаживать вину, предпринять шаги к примирению с жертвой, почувствовать раскаяние, получить прощение за совершенное деяние.

Освоить восстановительный подход в работе с несовершеннолетними правонарушителями помогут материалы методического пособия «Проведение программ восстановительного правосудия для несовершеннолетних».

Это пособие адресовано специалистам социальных служб, комиссий по делам несовершеннолетних, учреждений образования, психологам, судьям, рассматривающим уголовные дела в отношении несовершеннолетних, помощникам судей, сотрудникам правоохранительных органов и другим специалистам.

Автор раскрывает цели и задачи движения за восстановительное правосудие, разъясняет основные понятия, принципы и типы программ в сфере восстановительного правосудия, объясняет содержание восстановительной реакции на преступление, дает краткий мировой и региональный экскурс проблематики.

В пособии изложены мировоззренческие и концептуальные основания работы ведущего (медиатора) в программах восстановительного правосудия. Представлены этапы работы ведущего программ восстановительного правосудия: контексты и действия.

Весьма ценны для практикующего специалиста материалы приложений — стандарты восстановительной медиации и рекомендуемые документы для проведения программ восстановительного правосудия.

Настоящее пособие является одним из изданий, публикуемых в рамках Проекта «Повышение доступности правосудия для малоимущих групп населения Российской Федерации». Проект осуществляется Институтом права и публичной политики (г. Москва) и финансируется Всемирным банком, действующим в качестве распорядителя средств, предоставленных Правительством Японии в рамках Японского фонда социального развития.

Пособие разработано в ходе реализации компонента «Развитие местного потенциала в области реабилитации несовершеннолетних правонарушителей», направленного на совершенствование деятельности государственных органов власти, органов местного самоуправления и неправительственных организаций, осуществляющих работу с несовершеннолетними правонарушителями, в регионах — участниках Проекта (Ленинградская область и Пермский край).

Ключевой составляющей в реализации данного компонента Проекта является проведение в регионах — участниках следующих запланированных мероприятий: разработка и применение современных методов работы с несовершеннолетними правонарушителями, проведение обучения судей судов общей юрисдикции, работников судов, правоохранительных органов, социальных служб, а также неправительственных организаций, работающих с несовершеннолетними правонарушителями в рамках семинаров и тренингов; проведение национальной конференции в целях распространения информации об опыте работников судебных органов и социальных служб, международных экспертов и неправительственных организаций, реализующих восстановительные и реабилитационные программы с несовершеннолетними правонарушителями.

А. Л. Шиловская
ведущий эксперт проекта
«Повышение доступности правосудия для малоимущих
групп населения Российской Федерации»

Мировоззренческие и концептуальные основания работы ведущего (медиатора) в программах восстановительного правосудия

1. Почему необходимо движение за восстановительное правосудие в России

Разработка восстановительного способа реагирования на преступление стала реакцией на преимущественно карательную направленность уголовного правосудия. Прежде всего существующее правосудие отличается невниманием к нуждам жертв преступлений. И хотя лица, признанные потерпевшими, могут в соответствии со статьей 42 УПК РФ заявлять иски, давать показания, подавать ходатайства и т. д., однако уголовный процесс не дает возможности жертве встать на путь исцеления от последствий преступления. Многие жертвы нуждаются в восстановлении чувства безопасности, доверия к людям, в компенсации материального ущерба, а также в получении ответов на вопросы: «Почему я?», «Повторится ли это со мной?», «Не я ли виноват в этом?», «Что я ему сделал?». Болезненные переживания — страх, горе, беззащитность, недоверие к людям, самообвинение — могут много лет беспокоить потерпевшего. Для некоторых жертв преступлений очень важна возможность поделиться личной историей и получить ответы на вопросы непосредственно от правонарушителей.

По мнению многих специалистов, жертвам преступлений наносится двойной ущерб: во-первых, от преступления и, во-вторых, от карательного способа организации правосудия, не позволяющего комплексно решать проблемы жертв. Карательная направленность уголовного правосудия обусловлена трактовкой события преступления как нарушения законов государства, а не причинения вреда конкретным людям и отношениям, а также нацеленностью уголовного процесса на доказывание виновности и определение наказания виновному. Потерпевшие чаще всего не знают о судьбе своего обидчика, поскольку не всегда являются на судеб-

ные заседания из-за нежелания испытывать дополнительные переживания.

Для правонарушителя уголовный процесс носит характер клеймения и затрудняет его реинтеграцию в общество. Места лишения свободы существенно углубляют отчуждение правонарушителей от законопослушного общества. Ужесточение наказаний, объединяющее все большее количество правонарушителей в колониях и тюрьмах, содействует воспроизводству криминальной субкультуры.

Чем больше число населения, проходящего через места лишения свободы, тем больше это способствует распространению терпимости к преступному поведению, усилению враждебности к работникам правоохранительных органов и судов, закреплению ориентации населения на криминальные авторитеты как образцы поведения, а также на силовое разрешение конфликтов и агрессивность в отношениях как норм поведения.

Из рассказа социального работника Надежды Марченко о встрече с заключенным воспитательной колонии:

Во время одной из моих поездок в воспитательную колонию мы беседовали с 15-летним подростком, осужденным за убийство. Втроем с друзьями они заживо сожгли бомжа. К моменту нашего разговора подросток находился в колонии уже около года. Я спросила: «Это, наверное, было страшно. Смог ли ты простить себя?». Он ответил: «Сначала мне действительно снились кошмары. Хотелось все исправить, вернуть назад, чтобы этого всего не было. Прошло время, я попал в колонию. А здесь все нормально. Моя статья престижная. Меня здесь уважают».

2. Что такое восстановительное правосудие

Восстановительное правосудие — это новое мировоззренческое и концептуальное представление о том, как обществу необходимо отвечать на преступления, и сложившаяся в соответствии с этими представлениями практика. Суть ответа состоит в том, что всякое преступление должно повлечь *обязательства правонарушителя по заглаживанию вреда*, нанесенного жертве. Государству и социальному окружению жертвы и правонарушителя следует создавать для этого необходимые условия. Ядром программ восстановительного правосудия являются встречи жертвы и обидчика, предполагающие их добровольное участие.

Каковы задачи этих встреч?

Для жертв:

- оказать им помощь с целью восстановить чувство безопасности; дать возможность поделиться эмоциями, которые возникли в связи с криминальной ситуацией, и быть услышанными; получить ответы на волнующие вопросы; компенсировать причиненный материальный ущерб.

Для правонарушителей:

- создать условия для принятия ответственности, а также совместного (жертва и правонарушитель) принятия решения о размере и форме возмещения ущерба.

Для ближайшего социального окружения:

- восстановить мир в сообществе; сохранить активную роль в решении конфликтов посредством оказания помощи сторонам и их поддержки в процессах.

В настоящее время в различных регионах мира (в Европе, Северной Америке, Австралии, Новой Зеландии и Южной Африке) многие криминальные ситуации разрешаются с помощью программ восстановительного правосудия; часть этих программ сформировалась под влиянием традиционной культуры коренных народов.

В Декларации «Об основных принципах использования программ восстановительного правосудия в уголовных делах», принятой Экономическим и социальным советом ООН 24 июля 2002 года, программы восстановительного правосудия связываются с восстановительными процессами или восстановительными результатами. Восстановительный процесс предполагает вовлечение и активное участие всех затронутых преступлением людей в работу по решению проблем, возникших в связи с преступлением, *с помощью посредника* — справедливой и беспристрастной третьей стороны. Восстановительный результат направлен на заключение соглашения (договора), достигаемого в итоге восстановительного процесса. В этом документе фиксируется последовательность конкретных действий правонарушителя, направленных на возмещение ущерба, нанесенного жертве, и способствующих восстановлению репутации правонарушителя в ближайшем социальном окружении (это может быть, например, труд, полезный для местного сообщества)¹.

«Рекомендация № R(99)19 Комитета министров Совета Европы государствам — членам Совета Европы, посвященная медиа-

¹ См.: Вестник восстановительной юстиции. Вып. 3. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2001. С. 111–115.

ции в уголовных делах»² (далее — Рекомендация № R(99)19), принятая Комитетом министров 15 сентября 1999 года, устанавливает различные формы восстановительного правосудия:

«Подобная практика может принимать самые разные формы, часто комбинированные, например:

- жертва и преступник делятся своими взглядами (мнением) на происшедшее для того, чтобы лучше понять друг друга;
- принесение извинения и добровольное участие в достижении согласия — способы, с помощью которых правонарушитель пытается возместить ущерб;
- добровольное согласие со стороны нарушителя предпринять какое-либо иное действие, например поработать на сообщество или принять участие в реабилитационной программе (косвенная реабилитация);
- разрешение любого конфликта между жертвой и правонарушителем или между их семьями или друзьями;
- программа согласованных санкций и решений, которая может быть предложена суду в качестве рекомендуемого приговора или судебного решения».

3. Основные понятия, принципы и типы программ восстановительного правосудия

Важнейшей предпосылкой для оформления идеи и становления практики восстановительного правосудия³ явилась критика способа, присущего официальному уголовному правосудию.

Какие понятия определяют этот способ? Прежде всего — понятие *преступление*. Согласно части 1 статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации, «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоя-

² Посредничество в уголовных делах: Рекомендация № R(99)19, принятая Комитетом министров Совета Европы 15 сентября 1999 г., и пояснительные заметки // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 2. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2001. С. 86—103. Комментарий к Приложению, ч. I.

³ Понятие «правосудие» обычно трактуется как осуществляемая от имени государства деятельность судов по рассмотрению гражданских, уголовных и др. дел. Здесь мы будем использовать более широкое толкование правосудия как осуществления справедливости (справедливого разрешения конфликтной или криминальной ситуации), включая работу судов, правоохранительных органов, социально-реабилитационных служб.

щим Кодексом под угрозой наказания». Фактически преступление — это акт, совершенный против правил, принятых государством. В свое время такое понимание преступления было, безусловно, прогрессивным и служило для защиты прав граждан. В раннем средневековье, когда людей нередко арестовывали и ссылали по произволу чиновников, нужно было регламентировать процедуры лишения свободы. В результате именно нарушение нормы закона стало важнейшим основанием применения санкций. Уже в XIV веке в Англии существовала практика доставления арестованного к судье, который решал, оставить обвиняемого под стражей или отпустить под залог. В XVII веке там был принят Акт, запрещающий подвергать лицо аресту без решения судьи (*Habeas Corpus Act*).

Юридические основания ареста предполагали классификацию преступлений и систему соответствующих им мер наказания. Решению этих задач (классификации и ранжирования преступлений) посвящали свои труды выдающиеся юристы XVII—XVIII веков.

Когда началась такая работа, возникли новые проблемы. Первая заключалась в регламентации деятельности тех, кто применяет законы⁴. С постановки этого вопроса зародилась дисциплина уголовно-процессуального права. Вторая проблема: как учитывать в процессуальном смысле специфику деяний? Уголовно наказуемые деяния стали делить на проступки и преступления. Разным деяниям придавался разный процессуальный статус, и появились исследования в области дифференциации уголовного процесса. Третья проблема: определение критериев криминализации деяний.

С точки зрения ряда криминологов, преступление — это определенная юридическая конструкция. То, что подпадает под признаки преступления, исторически меняется. Более того, есть действия, которые ни один человек, будучи в здравом уме и твердой памяти, никогда не будет квалифицировать как преступные, хотя формально они могут содержать все признаки преступления.

Интересно выразил точку зрения на преступление как на юридическую конструкцию Н. Кристи:

«Возьмем детей. Своих и чужих. С большинством из них бывают случаи, когда их поведение с точки зрения закона можно назвать преступным. Скажем, из кошелька пропали деньги. Сын не говорит правду, по крайней мере — всю правду, где он провел вечер. Он колотит своего брата. Однако в таких случаях мы не применяем категории уго-

⁴ Исполнение надлежащей правовой процедуры считается основным признаком функционирования правовой системы.

ловного права. Мы не называем детей преступниками, равно как не называем их действия преступлениями. Почему? Просто потому, что это кажется несправедливым. Почему несправедливым? Потому, что мы слишком много знаем. Мы знаем ситуацию в целом — сыну отчаянно нужны были деньги, он влюбился первый раз в жизни, брат дразнил его так, что невозможно было терпеть, — т. е. его поступки объяснимы, и тут нечего добавить с точки зрения уголовного права. И своего сына мы прекрасно знаем по тысячам его поступков. При условии исчерпывающего знания юридические категории слишком узки. Сын действительно взял эти деньги, но мы помним множество случаев, когда он щедро делился деньгами или сладостями, мы помним о его сердечности. Он действительно стукнул своего брата, но куда чаще утешал его. Он действительно солгал, но по своей натуре он глубоко правдив. Таков он. Но это не обязательно верно в отношении мальчика, который вот сейчас переходит улицу.

Действия не являются, а становятся теми или иными. То же и с преступностью. Преступлений как таковых не существует. Некоторые действия становятся преступлениями в результате долгого процесса придания смысла этим действиям»⁵.

Но если преступление является только юридической конструкцией, существуют ли у нас иные, чем меняющийся закон, основания для понимания того, что преступление есть зло и что люди должны воспитываться в идеологии нетерпимости к совершению преступления?

Одно из оснований включено в концепцию прав человека, и интерпретация преступления как вреда, который нанесен личности и отношениям, видимо, имеет корни в правозащитной философии. Была также попытка узнать, *что* сами люди считают преступлением. Приведем точку зрения известного австралийского криминолога Дж. Брейтуэйта. Опираясь на данные многочисленных эмпирических исследований, он утверждает, что у многих людей совпадает оценка тяжести большого количества самых разнообразных преступлений. Эта оценка касается таких криминальных действий, где преступник, как хищник, «охотится» на жертву (Брейтуэйт называет их «насильственно-хищническими» преступлениями)⁶.

⁵ Кристи Н. Борьба с преступностью как индустрия. Вперед к ГУЛАГу западного образца? М.: Идея-Пресс, 1999. С. 20–21.

⁶ См.: Брейтуэйт Дж. Преступление, стыд и воссоединение / Под общ. ред. М. Г. Флямера. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. С. 72.

Но, даже если мы признаем действия, которые квалифицируются как преступные, недопустимыми, остается вопрос о способе реагирования на них. Когда виновность установлена, виновному назначают наказание, далее следует его исполнение. Но в этом случае правонарушитель чаще всего уходит от осознания своей ответственности, а чувства и переживания жертвы игнорируются. Установление виновности и назначение наказания фактически происходят в стратегии отождествления преступления и человека, его совершившего.

Как пишет Ховард Зер, когда официальное правосудие имеет дело с преступлением, оно исходит из ряда предпосылок. Считается, что:

- «1) виновность должна быть установлена;
- 2) виновный должен «получить по заслугам»;
- 3) справедливое возмездие предполагает страдания;
- 4) критерием правосудия является надлежащая правовая процедура;
- 5) действие подпадает под категорию преступления только в том случае, когда имеет место формальное нарушение закона...

В юриспруденции понятия преступления и виновности облакаются в особые формы и трактуются иначе, чем их переживают пострадавший и преступник»⁷.

В официальном российском правосудии, даже если подсудимый не приговаривается к лишению свободы, вся процедура построена на его отвержении (клеймении). Формальный язык судебного процесса, клетка, где находится подсудимый, форма обращения с ним — все это демонстрирует, что человек, оказавшийся на скамье подсудимых, попал в особое пространство, специфику которого задают *знаки клеймения, отвержения и позора*, создающие непроходимую границу между ним и законопослушными гражданами. Это зачастую приводит к тому, что подсудимый ищет такую референтную группу, где может найти понимание и сочувствие. Если он избирает группу криминальной направленности, та помогает ему оправдать свои действия. Тем самым процедуры уголовной юстиции, выталкивая из общества тех, кто нарушил уголовный закон, помещая их в тюрьмы, где объединяются отверженные и клейменные, содействуют устойчивости криминальных сообществ. За-

---

⁷ Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание: Пер. с англ. / Общ. ред. Л. М. Карнозовой. 2-е изд. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. С. 78, 80.

дача тюрьмы — организовать и привести к единому знаменателю неоднородную массу людей⁸.

Способ, который практикуется в официальном российском правосудии, хотя и может изолировать правонарушителя, в конечном счете действует разрушительно на взаимоотношения людей и не помогает исцелению жертв преступлений. Россия представляет собой сегодня такое образование, где на уровне учреждений, действующих от имени государства, фактически объявляются незаконными многие инициативы, ориентированные на социальную реабилитацию правонарушителей и помощь жертвам преступлений⁹. Отсутствие государственной политики, направленной на институциональную поддержку инициатив восстановительной направленности, и противодействие их распространению можно интерпретировать как *институциональную необеспеченность практики восстановительного правосудия в России*. Представление об институциональной необеспеченности распространения конструктивных и важных для общества способов разрешения конфликтов и криминальных ситуаций является важнейшей характеристикой ситуации, в которую попадают те, кто продвигает идеи и технологию восстановительного правосудия (подробнее об институциональной необеспеченности см. приложение 2).

При этом, конечно, нельзя не принимать во внимание необходимость реагирования на криминальные действия, которые мы называем преступлениями. Однако, по мнению С. А. Пашина, одного из лидеров преобразований в области судебной системы и уголовного судопроизводства, учет тех неотвратимых последствий, которые влечет за собой квалификация деяния как преступление, должен привести к тому, что деяние может объявляться преступным лишь после анализа судом всех обстоятельств дела, показывающих необходимость применения к данному лицу *мер уголовной репрессии*¹⁰.

⁸ О роли тюрем в воспроизводстве преступности как института см.: Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999.

⁹ Яркое проявление этого можно найти, например, в указаниях заместителя Генерального прокурора А. Г. Звягинцева, изложенных им в письме от 2 сентября 2003 года № 21/2-118-03, разосланном во все прокуратуры России.

¹⁰ «Речь идет не о том, чтобы даровать суду право признавать деяние преступным исходя из принципа “революционной целесообразности”, а, напротив, о том, чтобы разрешить ему объявлять нарушение уголовного закона непроступным, если суд не видит смысла в применении наказания, ущерб возмещен и т. п.» (Пашин С. А. Понятие преступления для системы ювенальной юстиции // Пра-

Урбанизация и сегментация социальной жизни (когда люди знают друг друга только исходя из выполняемых ими функций) содействуют повышению роли государства в разрешении конфликтов и криминальных ситуаций. Так, судья из Юкона (Канада) Б. Стюарт, сопоставляя современное и прошлое состояние правосудия, утверждает:

«Лишь за последние два столетия наше общество переместило ответственность за решение конфликтов из местных сообществ в руки профессионалов и государства. Эта официальная система правосудия является “новым” экспериментом в решении конфликтов. Эксперимент частично неудавшийся, так как претендовал на слишком многое. Взяв на себя чрезмерную ответственность за урегулирование конфликтов в местных сообществах, профессиональная система правосудия опустошает местные сообщества, подрывает их способность к разрешению местных конфликтов и отбирает у них бесценный для любого сообщества строительный материал — активное участие в позитивном урегулировании конфликтов»¹¹.

Карательная и полностью профессионализирующая организация процесса затрудняет социальную реинтеграцию правонарушителей. В рамках господствующей парадигмы уголовного процесса почти невозможно добиться ответственного поведения правонарушителя, хотя принято говорить, что тот, кто совершил преступление, должен нести ответственность. Нести ответственность в официальной правосудии значит быть наказанным. Но часто бывает так, что, если правонарушителю назначается наказание (особенно в виде лишения свободы), он скорее считает себя *жертвой* обстоятельств и уголовного правосудия, нежели осознает причиненное им зло другому человеку, и практически ничего не делает для устранения негативных последствий содеянного. Причиной многих преступлений становятся отсутствие взаимопонимания, черствость и неумение сопереживать, а также отсутствие навыков позитивной самореализации и стремление к получению статуса в референтной группе, личная неустроенность и неспособность избавиться в одиночку от тех или иных зависимостей. И именно с этими факторами в существующем уголовном процессе работа не ведется.

восудие по делам несовершеннолетних: Перспективы развития. Вып. 1. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 1999. С. 143).

¹¹ Стюарт Б. Круги правосудия: медиация и консенсус. «Смена мечей на орала» // Восстановительный подход в работе с несовершеннолетними правонарушителями (зарубежный опыт): Методическое пособие. М.: Полиграф сервис, 2005. С. 147.

Понимание того, что есть немало примеров, когда применение уголовной репрессии не только бессмысленно, но и вредно, приводит к иному содержанию понятия преступления. Преступление как нарушение закона связывается с различными аспектами криминальной ситуации. В ней находятся новые грани, в частности потенциал самих участников, которым презюмируется ресурс, позволяющий им найти самим выход из ситуации. Такой взгляд присущ восстановительному правосудию.

Преступление здесь понимается как причинение вреда конкретному человеку (группе), как насилие над людьми и отношениями. Приоритетом и одновременно принципом восстановительной юстиции является признание несправедливости, совершенной по отношению к жертве, и возникновение у обидчика обязательств по возмещению нанесенного им ущерба.

В доктринальном смысле восстановительное правосудие ставит вопрос для российской уголовной юстиции, частично решаемый в правосудии других стран. Это вопрос автономности процедур доказывания совершения уголовно наказуемого деяния, установления виновности в юридическом смысле и вынесения приговора — как функционально различной деятельности, требующей качественно различной процессуальной регламентации и допускающей некарательное развитие процесса.

Во многих западных странах стадии доказывания вины и назначения наказания отдалены друг от друга по времени. После установления виновности суд рассматривает ситуацию подсудимого для назначения адекватного наказания, а в отдельных случаях вообще не выносит приговор, а направляет нарушителя на те или иные реабилитационные программы. Это отдаление свидетельствует о концептуальном сдвиге в вопросе о виновности человека и возмездии ему. Виновность здесь понимается не как точечное явление, фиксирующее прошлое и замещенное юридической квалификацией. Если не «разрывать» стадию доказывания вины и назначения наказания, деяние и человек «склеены» в интерпретации, накладываемой за счет уголовного закона. «Склеивание» деяния и личности нередко приводит к клеймению и стремлению подсудимого всеми путями избежать наказания и ответственности.

При разделении данных стадий возникает представление преступления как процесса. Преступление интерпретируется в совокупности трех составляющих: прошлого, настоящего и будущего.

Прошное фиксирует событие, требующее доказанности. Одним из базовых принципов современного судопроизводства является состязательность. Этот принцип предполагает равенство сторон перед судом, их стремление доказать свою правоту, а также делегирование полномочий по защите и обвинению профессиональным юристам. Этот принцип необходим, чтобы каждое обвинение было доказано. Но важно учитывать и будущее. Будущее с точки зрения общества требует исцеления жертвы, заглаживания вреда правонарушителем, нормализации отношений между людьми, затронутыми ситуацией преступления. Очевидно, что во многих случаях (например, так называемой бытовой преступности) последовательно реализованный принцип состязательности может углубить раскол между людьми, посеять недоверие и страх, содействовать нанесению дополнительных травм жертве и принудить правонарушителя к стремлению всеми средствами «выгородить» себя. Это не значит, что мы отрицаем принцип состязательности, он необходим при юридическом доказывании вины. Но если обвиняемый признает свою вину, то необходимо прежде всего решать вопросы, важные с точки зрения общества. Именно будущее должно задавать ценностные рамки механизму реагирования на преступление. А в настоящем мы можем видеть и поддерживать ростки нового будущего, а не замещать его клеймением и тем самым исключать человека из общества.

Рекомендация № R(99)19¹² — это не только предложения по проведению медиации между жертвой и правонарушителем, но и свидетельство глубоких концептуальных сдвигов в европейском правосудии. Сдвиг состоит в появлении не только новой ценностной рамки реагирования на преступление, но и новой роли ответственности в уголовном процессе по сравнению с ролью присяжных заседателей. Эта роль заключается в том, что в связке с юридическим способом реагирования выстраивается гуманитарная работа по исправлению последствий преступления и ресоциализации правонарушителя.

В Рекомендации говорится:

- о необходимости вовлечения в разбирательство большего числа людей: жертвы, правонарушителя и тех, кого данное происшествие могло бы коснуться, а также местного сообщества;

---

¹² Посредничество в уголовных делах: Рекомендация № R(99)19 и пояснительные заметки.

- о признании законного интереса жертвы к возможным последствиям виктимизации, к диалогу с правонарушителем для получения извинений и возмещения ущерба;
- о важности развития чувства ответственности у преступника и предоставлении ему тем самым возможности для исправления, ведущего к реинтеграции и реабилитации;
- о способствовании посредничества повышению в сознании людей роли человека и сообщества в предотвращении преступлений и разного рода конфликтов, что может привести к новым, более конструктивным и менее репрессивным исходам того или иного дела.

Таким образом, можно говорить о начале изменения европейской уголовно-правовой доктрины в сторону включения в него ценностей восстановительного правосудия.

4. Восстановительная реакция на преступление

Потребности жертв. Восстановительное правосудие начинает осмыслять вопрос о реакции на преступление как вопрос *о заглаживании вреда, нанесенного жертве*. По мнению Х. Зера,

«жертвы проходят через три кризиса, три цикла, накладывающихся друг на друга. Существует кризис личности: что я за человек? хозяин ли я своей жизни? в состоянии ли я любить, если я так зол? Есть кризис взаимоотношений: кому я могу доверять, могу ли я доверять своим друзьям, могу ли я доверять своим соседям, могу ли я доверять своему партнеру в жизни?.. И третий кризис — это кризис понимания: что это за мир, в котором мы живем? Состояние жертвы характеризуется очень глубоким кризисом.

...У жертв преступлений есть потребности, которые должны быть удовлетворены системой правосудия...

Одной из них является чувство безопасности. Пострадавшие хотят знать, какие шаги будут предприняты, чтобы преступление не повторилось. Это еще и эмоциональная безопасность, когда жертвы могут излить свое горе и гнев и рассказать о своих потребностях.

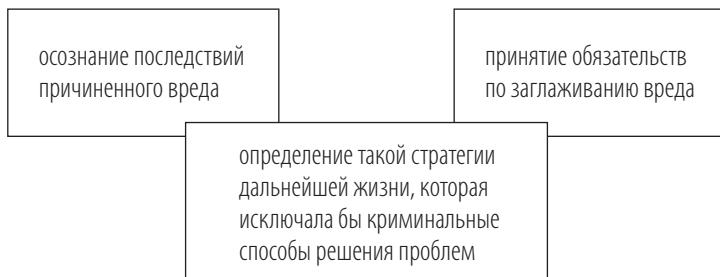
Вторая потребность жертв во всем мире, удовлетворения которой они ждут от системы правосудия, — это возмещение ущерба, компенсация потерь. Часто они понимают, что потери невозможны, но иногда важна символическая компенсация, сознание того, что кто-то взял на себя ответственность, возместив ущерб.

Третья потребность жертвы, и исследования в ряде стран ставят ее на первое место, состоит в необходимости получить ответы на вопросы о том, что же произошло на самом деле. Жертвы хотят знать, почему был выбран именно их дом, имеет ли преступник что-то против них лично...

Четвертая потребность жертвы — рассказать о случившемся, излить свои чувства...

Пятая потребность состоит в необходимости вернуть власть над собственной жизнью. Правонарушитель отнял у пострадавшего эту власть, совершив преступление. Он забрал эту власть физически, ворвавшись в его дом или взяв его в заложники. Он забрал эту власть эмоционально, когда пострадавший настолько зол, что не может справиться с собой, не может контролировать себя. Жертве нужно вернуть эту власть, хотя бы символически»¹³.

Ответственность правонарушителя. Восстановительный подход трактует понятие ответственности иначе, чем официальное правосудие. Ответственность правонарушителя в восстановительном правосудии включает:

Конструктивное обсуждение проблем правонарушителя и помощь ближайшего окружения в их решении создают условия для нормального возвращения человека в общество.

Организация процесса. В правосудии, имеющем целью восстановление людей и отношений, действует другой принцип организации процесса. В отличие от существующих моделей официального уголовного правосудия восстановительное правосудие строится *на принципе самоопределения сторон, то есть передачи самим сторонам полномочий для поиска и принятия взаимоприемлемого решения*. Передача полномочий базируется на таком важ-

¹³ Зер Х. Введение в восстановительное правосудие // Правосудие по делам несовершеннолетних: Перспективы развития. Вып. 1. С. 117–118.

нейшем ресурсе, как стремление людей договориться. Это стремление часто оказывается не актуализированным: барьеры взаимной подозрительности, агрессивные и властные привычки, нагнетание криминальной истерии со стороны массмедиа и некоторых руководителей ведомств уголовной юстиции мешают людям самостоятельно и конструктивно разрешать конфликты, в том числе криминальные. Следовательно, этот ресурс нужно специально задействовать. В программах восстановительного правосудия это становится возможным благодаря участию *посредника, медиатора* (в наших программах мы называем его *ведущим*), который создает условия для того, чтобы люди нормализовали свои отношения и сами нашли выход.

Еще один *принцип* восстановительного правосудия — это *привлечение ближайшего социального окружения и представителей местного сообщества* для восстановления жертвы и поддержки правонарушителя в действиях по заглаживанию вреда и изменению своего поведения.

Практические формы. Реализация восстановительного подхода предполагает использование специфических форм организации процесса.

Формой работы является *программа восстановительного правосудия*. Ядро таких программ составляет **встреча жертвы и правонарушителя**, предполагающая их добровольное участие. В 70-е годы XX века, после того как успешно прошли первые программы в Канаде и США, такие специально организованные встречи получили название «программы примирения жертв и правонарушителей», или коротко — «программы примирения». В настоящее время во многих странах их называют «медиация жертвы и правонарушителя».

В литературе по восстановительному правосудию термин «программа» используется как минимум в двух значениях:

- как единица типа работы, отражающего социокультурные особенности территории проведения (программа примирения жертв и правонарушителей, семейная конференция, «круги правосудия» и т. п.);
- как работа по конкретному случаю.

Соответственно, в каждом случае значение слова определяется из контекста.

В первую очередь встречи, проходящие в рамках программ восстановительного правосудия, ориентированы на удовлетворение потребностей жертвы: возмещение ущерба, восстановление чув-

ства безопасности, возможность поделиться личной историей и быть услышанной, получить ответы на волнующие вопросы. Вторая задача встреч — создать условия для принятия ответственности правонарушителем: он должен совместно с жертвой принять решение о размере и форме возмещения ущерба. Третья задача — привлечь ближайшее социальное окружение для помощи и поддержки в этих процессах. Гуманитарный эффект встречи состоит в осознании правонарушителем последствий содеянного, нормализации состояния жертвы, в возвращении людям возможности самостоятельно решать свои конфликты. Прагматический результат состоит в достижении договоренности участников о способе выхода из ситуации и возмещении ущерба.

Встречи основаны на *персонально ориентированном диалоге*, где важная роль отводится сочувствию и сопереживанию, выслушиванию и поддержке. Непременным условием является нейтральность ведущего, которая в программах восстановительного правосудия трактуется особым образом. Вот как раскрывает эту специфику М. Прайс:

«Необходимость внимательно относиться к нуждам жертвы требует прямого признания той несправедливости, которая была совершена по отношению к ним. Нужно говорить жертвам следующее: “Да, Вам причинили зло”, “это не должно было произойти с Вами”, “в этом нет Вашей вины”, “вы этого не заслуживаете”. Под процессом оказания помощи правонарушителю в осознании своей ответственности часто подразумевается, что мы должны способствовать признанию им своего преступления, а также что он за это преступление в ответе. Мы беспристрастны относительно людей: мы работаем равно как для жертвы, так и для правонарушителя. Но что касается самого правонарушения, мы не нейтральны. Вот в чем заключается совершенно иная, особая форма нейтральности»¹⁴.

Ведущий (медиатор) устанавливает правила (не допускать оскорбительных выражений, слушать друг друга, высказываться по очереди), соблюдение которых позволит сохранить доброжелательную атмосферу. Его задача — облегчить переговоры и перевести поток взаимных обвинений в признание несправедливости произошедшей ситуации. За счет коммуникативных техник, умения работать с сильными эмоциями и других навыков ведущий помогает сторонам выразить свои чувства и одновременно способствует

---

¹⁴ Прайс М. Образец нейтральности для медиации жертвы и правонарушителя // Архив Центра «Судебно-правовая реформа».

снижению агрессивности. Преодоление стереотипов, возможность увидеть друг в друге переживающих и сочувствующих людей являются главными условиями душевного исцеления жертвы, достижения взаимоприемлемого соглашения, а также принятия и реализации правонарушителем плана по заглаживанию вреда и изменению своего поведения.

Встречи жертвы и правонарушителя исключают клеймение, как это обычно происходит в официальном уголовном процессе, где обвиняемому внушают, что порочно не только его поведение — порочен он сам (клетка, отношение судьи, прокурора). Осужденному чрезвычайно сложно вернуться в общество: на нем поставили клеймо преступника. Если где-то рядом с его местом жительства совершается преступление, чаще всего сотрудники милиции приходят к нему.

Стыд, который может переживать правонарушитель, дополняется чувством отверженности, что затрудняет понимание обидчиком последствий своих действий, содействует его самооправданию и тяготению к таким группам, где будет признаваться его личность.

В противоположность этому программы восстановительного правосудия создают условия, в которых чувство стыда, переживаемого правонарушителем, может поддерживаться *реинтегрирующим (воссоединяющим) способом*. Согласно концепции Дж. Брейтуэйта, воссоединяющая работа со стыдом — это такое донесение до обидчика боли жертвы, которое предполагает, не оправдывая негативных действий обидчика, создание условий для прощения правонарушителя и интеграции его в сообщество. Это предусматривает также помощь близких людей и сообщества в компенсации нанесенного ущерба, понимание окружающими проблем правонарушителя и помощь в их разрешении¹⁵. «Работа со стыдом по воссоединяющей модели — это такое выражение общественного неодобрения (от мягкого упрека до церемоний снижения статуса), за которым непременно следуют жесты обратного принятия нарушителя в общину законопослушных граждан»¹⁶.

¹⁵ В уже упомянутой работе Дж. Брейтуэйта «Преступление, стыд и воссоединение» термин «*reintegration shaming*» переведен как внушение чувства воссоединяющего стыда. В ходе консультаций с Дж. Брейтуэйтом мы поняли, что он в своей книге в данный термин вкладывал другой смысл. Мы предлагаем переводить термин «*reintegration shaming*» как «воссоединяющая работа со стыдом» или «работа со стыдом по воссоединяющей модели». Важная роль в прояснении этого вопроса принадлежит А. Тихомировой и В. Москвичеву.

¹⁶ *Брейтуэйт Дж.* Указ. соч. С. 92.

Обсуждение криминальных ситуаций на встречах жертвы и правонарушителя обнажает также проблемы бедственного положения тех или иных групп населения, пробелы в социализации молодежи, которые можно восполнить, привлекая к разрешению данных проблем эти группы, власть и позитивных лидеров местных сообществ¹⁷.

Содержание принимаемого на встрече соглашения не навязывается со стороны, а формулируется на основе предложений участников, что является фактическим гарантом его выполнения. Ход встречи и план по разрешению ситуации (в том числе шаги, направленные на изменение образа жизни правонарушителя) отражаются в договоре.

Сегодня в мире используются разнообразные программы восстановительного правосудия.

- **Программа примирения жертв и правонарушителей** (*Victim-Offender Reconciliation Programs – VORP*), известная также под названием «медиация жертв и правонарушителей» (*Victim-Offender Mediation – VOM*), – самая распространенная программа в Северной Америке и Европе. Настоящее пособие ориентировано на изложение принципов и технологии, основанных на данной программе.
- **«Круги правосудия»** (*Sentencing Circles*) – основаны на традициях североамериканских индейцев и проводятся преимущественно в Северной Америке.
- **«Семейные конференции»** (*Family Group Conferences – FGC*) появились в Новой Зеландии и базируются на традициях коренного населения маори. В 1989 году в Новой Зеландии был принят Закон «О детях, подростках и их семьях», согласно которому несовершеннолетние в случае совершения ими преступлений (кроме убийств) направляются на семейные конференции. Кроме представителей ближайшего социального окружения, в них участвуют социальные работники, адвокаты, полицейские. Решения здесь принимаются в результате обсуждений и при достижении консенсуса. В 90-е годы опыт Новой Зеландии распространился и закрепился в Австралии.

---

¹⁷ *Пранис К.* Восстановительное правосудие, социальная справедливость и возвращение полномочий маргинальным группам населения // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 5. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2003. С. 79–90.

Особенность двух последних программ состоит в привлечении представителей местных сообществ и социального окружения сторон: родственников, друзей.

- **Восстановительные программы по особо тяжким преступлениям**, ориентированные не столько на юридические последствия, сколько на исцеление жертв преступлений. Данные программы получили признание во многих странах, прежде всего в Бельгии¹⁸.

На европейском и американском континентах наиболее распространенной остается медиация (посредничество) жертв и правонарушителей, предполагающая встречу «лицом к лицу». В настоящее время в ряде американских организаций вместо термина «программа примирения» стал использоваться термин «конференция жертв и правонарушителей». Смена термина была подготовлена анализом опыта проведения программ. Вот как описывают причины появления нового названия Х. Зер и Л. Стутсман-Амстутс:

«По мере развития программ возникало ощущение, что жертвам трудно воспринимать слово “примирение”... Такая терминология препятствует участию жертв, так как на этом этапе (они еще и не помышляют о примирении) у них еще не возникают чувства, связанные с примирением. Довольно трудно объяснить, что никого не принуждают к примирению, а просто процесс позволяет к этому прийти. В то время многие программы стали использовать название “медиация жертвы и правонарушителя” (*VOM*), а не “программа примирения жертвы и правонарушителя” (*VORP*).

В последние годы некоторые программы стали использовать термин “конференция жертвы и правонарушителя” вместо “медиации” или “примирения”. Слово “конференция” избавляет жертв от дискомфорта, вызванного словом “примирение”, и не подразумевает только переговоров о понесенном ущербе, когда они слышат термин “медиация” (посредничество). Конференция говорит о процессе, в котором принимают участие. Это слово более гибкое, так как может предполагать разное количество участников, в том числе местное население, если есть необходимость. Медиация иногда рассматривается как метод, принадлежащий определенной культуре, а в слове “конференция” это также отсутствует. В области медиации жертвы и право-

---

¹⁸ См.: Жертва встречается с преступником. Проведение программ восстановительного правосудия в тюрьмах. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002.

нарушителя термин “конференция” впервые был употреблен вместе с использованием “семейных конференций”, в которых принимают участие разные группы людей. По этой причине мы решили принять термин “конференция жертвы и правонарушителя” в качестве общего термина для подходов, которые обеспечивают встречу жертв, правонарушителей и других заинтересованных лиц в процессе, осуществляемом одним или более фасилитаторами»¹⁹.

В России используется несколько терминов. Остается термин «программа примирения жертв и правонарушителей». В последнее время мы стали называть наши программы «встречами жертвы и правонарушителя по заглаживанию вреда», что имеет смысл употреблять ведущим при предварительных контактах со сторонами. В термине «заглаживание вреда» проясняется гуманистическое ядро восстановительного правосудия. Здесь подчеркивается, что преступление налагает на правонарушителя обязательство заглаживать вред, который он нанес. В то же время признается роль жертвы как реального «потребителя» услуг по заглаживанию вреда. Важно также, что термин «заглаживание вреда» присутствует в Уголовном кодексе Российской Федерации как смягчающее вину обстоятельство.

5. Можно ли считать восстановительное правосудие собственно правосудием

Программы восстановительного правосудия представляют собой альтернативу принятому сегодня карательному способу реакции государства на преступление. В то же время восстановительное правосудие представляет собой проект преобразования уголовной юстиции в целом (понятие более широкое, чем правосудие). Фактически альтернативой монопольного осуществления карательного подхода является восстановительное правосудие *как идея связи юридического и гуманитарного способов*. Что же касается реализации, то в большинстве стран программы восстановительного правосудия используются в кооперации с преобразованным процессом. Данные программы встраиваются в такую систему

---

¹⁹ Стутсман-Амстутс Л., Зер Х. Конференция жертвы и правонарушителя в системе ювенальной юстиции Пенсильвании // Архив Центра «Судебно-правовая реформа».

(структуру) официального уголовного судопроизводства, которая создает условия для проведения встреч жертвы и правонарушителя с участием медиатора, но где окончательное решение по делу принимается уполномоченным официальным органом. Здесь пока имеет смысл говорить о *восстановительном реагировании*, но не об *альтернативе официальному правосудию*, хотя сама по себе передача дел из официальных органов для проведения восстановительных программ и учет их результатов судом свидетельствуют о появлении альтернативной трассы движения уголовного дела.

Сторонники восстановительного правосудия видят свою ближайшую задачу не в том, чтобы заменить официальное правосудие, а в том, чтобы дополнить его, акцентируя внимание на тех аспектах преступления (правонарушения), которые остаются вне поля внимания официального уголовного процесса. При этом важно понимать различие принципов и ориентиров восстановительного правосудия и официального правосудия.

Основные принципы и ориентиры восстановительного и официального правосудия	
восстановительное правосудие:	официальное правосудие:
<ul style="list-style-type: none"> • деятельная ответственность правонарушителя, состоящая в принятии обязательств по заглаживанию вреда, причиненного жертве; • исцеление жертв — освобождение жертвы от тяжести последствий преступления; • активность непосредственных участников криминальной ситуации в принятии решения по поводу преступления; • интеграция правонарушителя в общество. 	<ul style="list-style-type: none"> • публичность права, трактуемая как ответственность преступника перед государством, а не перед жертвой; • неотвратимость наказания; • государственная монополизация принятия решений по поводу реагирования на преступление; • решение вопроса об изоляции преступника от общества по формальным основаниям.

6. Где проводятся программы восстановительного правосудия и как они поддерживаются на международном уровне

На американском континенте программы восстановительного правосудия распространены в Канаде и во многих штатах США. В Америке создана Ассоциация посредничества между жертвой и правонарушителем (*VOМА*). Программы восстановительного правосудия проводятся в Новой Зеландии, Австралии и Южной Африке. В Европе программы восстановительного правосудия активно действуют практически во всех странах. 8 декабря 2000 года состоялось официальное учреждение Европейского форума программ посредничества между жертвой и правонарушителем и восстановительной юстиции — первой в Европе международной организации, объединяющей исследователей, практиков, государственные и неправительственные организации, работающие в этой сфере²⁰. В рамках европейского Комитета по проблемам преступности (Совет Европы) создан Комитет экспертов по организации посредничества в уголовных делах, который составил упомянутую выше Рекомендацию, где освещаются основные принципы, правовая основа, вопросы организации и развития посредничества в уголовных делах.

ООН, играя ключевую роль в выработке стратегий, международных правил, стандартов и рекомендаций по уголовному правосудию, в Венской декларации о преступности и правосудии²¹ отмечает, наряду с прочим, «возможности реституционных подходов к правосудию, которые направлены на сокращение преступности и содействие исцелению жертв, правонарушителей и оздоровлению общин»²². Пункты 27 и 28 Декларации непосредственно посвящены вопросам посредничества в уголовном правосудии.

²⁰ См.: Устав Европейского форума программ посредничества между жертвой и правонарушителем и восстановительной юстиции // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 2. С. 80–85; *Флямер М.* Сообщение об организации движения за восстановительное правосудие в Европе // Там же. С. 73–79.

²¹ Принята на X конгрессе по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Вена, 10–17 апреля 2000 года).

²² *Лунев В. В.* Десятый конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, его место в истории конгрессов // Государство и право. 2000. № 9. С. 95–100.

В рамках ООН создана специальная рабочая группа, усилиями которой Экономическим и социальным советом ООН (ECOSOC) на 37-м пленарном заседании 24 июля 2002 года принята Декларация Генеральной Ассамблеи «Об основных принципах использования программ восстановительного правосудия в уголовной юстиции»²³.

7. Восстановительное правосудие в России

В России по инициативе Общественного центра «Судебно-правовая реформа» программы восстановительного правосудия проводятся с 1997 года. Сотрудниками Центра разработаны модели проведения программ восстановительного правосудия по делам несовершеннолетних во взаимодействии с судами, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав и учреждениями образования, подготовлены ведущие в Тюмени, Дзержинске (Нижегородская область), Перми, Лысьве, Великом Новгороде, Урае (Ханты-Мансийский автономный округ), Новосибирске, Казани, Петрозаводске, Волгограде. В этих городах работают команды и ведется работа с помощью программ восстановительного правосудия как по случаям уголовных преступлений, так и для разрешения конфликтов в социальной сфере. В Пермском крае в массовом масштабе распространяется практика проведения программ на базе муниципальных служб примирения. Сотрудничество Центра «Судебно-правовая реформа» с Нижегородским отделением Центра «Судебно-правовая реформа», Новгородским отделением Центра «Судебно-правовая реформа», комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав администраций городов Тюмени и Урая, Благотворительным фондом развития Тюмени, Центром внешкольной работы «Дзержинец» г. Тюмени, Центром поддержки растущего поколения «Перекресток» г. Москвы позволило выработать основные элементы модели проведения программ восстановительного правосудия для несовершеннолетних, учитывающей российские условия²⁴.

17 марта 2009 года на заседании представителей регионов, в которых проводятся программы восстановительного правосудия

²³ Вестник восстановительной юстиции. Вып. 3. С. 111–115.

²⁴ См.: Восстановительная ювенальная юстиция в России: модели работы в регионах. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2008.

и существуют группы специалистов в области восстановительного правосудия, в рамках конференции в Федеральном институте развития образования (г. Москва) при участии Общественного центра «Судебно-правовая реформа» (г. Москва) была создана Всероссийская ассоциация восстановительной медиации и принят ее Устав. Членами Ассоциации являются более 30 представителей различных регионов и территорий Российской Федерации.

Ассоциацией приняты стандарты восстановительной медиации (см. приложение 1), рекомендованные для применения на территории России при создании служб примирения и медиации в системе образования, молодежной политики, социальной защиты и пр.

Глава 2

Проведение программ восстановительного правосудия: контексты и действия ведущего

1. Социокультурный контекст ситуации жертвы и правонарушителя и сквозные задачи в работе ведущего (медиатора)²⁵

Рассмотрим трудности, с которыми сталкивается ведущий в своей работе. Во-первых, он взаимодействует не просто с людьми, а с участниками конфликта, прошедшими через такие отношения, в рамках которых они не смогли договориться и разрешить сложившуюся ситуацию. Поэтому им необходим посредник. Во-вторых, ведущий знает способы разрешения конфликта, которые не характерны, не обычны и не входят в обыкновение его клиентов. А в-третьих, ведущий исходит из принципа недопустимости навязывания решения или способа, но необходимости создания таких условий, чтобы участники сами приняли решение осознанно и активно реализовать именно этот новый, непривычный способ или отказаться от него.

Почему люди не смогли договориться и разрешить создавшуюся ситуацию? В обычных условиях большинство их в состоянии наладить конструктивный диалог. Но *криминальная* и поэтому *стрессовая ситуация*, в которую попадает человек, требует поддержки для налаживания диалога. *Стремление власти* монополизировать конфликты и криминальные ситуации в обществе подрывает способность людей к налаживанию конструктивного диалога. Эту способность нивелируют и *современные урбанизированные формы жизни*, когда люди перестают общаться друг с другом

---

²⁵ В данном параграфе используются материалы статьи: *Максудов Р.Р., Фляммер М.Г.* Городская политика, социализация и восстановительное правосудие // Архив Центра «Судебно-правовая реформа». Частично опубликовано в: Кентавр: Методологический и игротехнический альманах. 2002. № 23. С. 49–57.

не только в определенных ролях, но и как личности. Все это под-
рывает возможности взаимопонимания между людьми. Это — удел
традиционных форм социальной жизни (деревня и тесно связан-
ные общины). Все труднее справиться с конфликтами и в силу
ограниченности персонально ориентированных знаний, кото-
рыми люди располагают друг о друге, когда находятся в ситуациях
непрерывного взаимодействия и общения.

Безличностные и ограниченные формы взаимодействия людей
приводят к *вытеснению проявления в данный момент того, что заботит людей, в том числе чувства стыда*. У людей
формируются установки на проявление и демонстрацию силы, они
отказываются показывать друг другу различные грани своей лич-
ности и проблемы. Выявление и проявление личностного потен-
циала людей, душевных переживаний и боли является одним из
механизмов восстановления жертвы и подлинного осознания ситу-
ации правонарушителем²⁶.

Ответом на эту ситуацию станет возрождение существовавших
прежде во многих странах неформальных и признанных общест-
вом и государством институтов, помогающих урегулировать кон-
фликты в порядке гражданского²⁷ и уголовного судопроизводст-
ва²⁸. Создаются службы медиации, которые в новых условиях с
помощью подготовленных посредников реализуют принципы не-

---

²⁶ См.: Брейтуэйт Дж. Указ. соч.; Рецинджер С. М., Шефф Т. Дж. Стратегия для общинных конференций: эмоции и социальные связи // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 3.

²⁷ Например, в регламенте Верховного Суда штата Индиана (США), в разделе «Правила использования альтернативных способов разрешения споров» (*Rules For Alternative Dispute Resolution*), в правилах 1.1 приводятся следующие методы: мировые переговоры (*settlement negotiation*); арбитраж (*arbitration*); переговоры с посредником (*mediation*); примирительная процедура (*conciliation*); налаживание отношений (*facilitation*); «мини-суд» (*mini-trials*); сокращенное («аннотационное») судебное разбирательство (*summary jury trials*); частное судейство (*private judges and judging*); коллективная оценка конфликта (*convening or conflict assessment*); незаинтересованная оценка конфликта (*neutral evaluation and fact-finding*); подбор вариантов прецедентов (*multi-door case allocations*); согласованное установление правил (*negotiated rule-making*). См.: Indiana Rules of Court: Rules For Alternative Dispute Resolution (<http://www.in.gov/judiciary/rules/adr/>).

²⁸ Посредничество в уголовных делах: Рекомендация № R(99)19 и пояснительные заметки.

формального правосудия²⁹. В российских условиях нередко родственники и знакомые правонарушителя пытаются содействовать заглаживанию вреда и урегулированию криминальной ситуации. Но эти отдельные шаги не создают институциональную обеспеченность важных для общества способов разрешения конфликтов и криминальных ситуаций.

Рассмотрим данную институциональную необеспеченность применительно к работе ведущего. Помимо того, что преступление является деструкцией по отношению к жертве (нарушение личного пространства, потеря собственности, нарушение чувства безопасности и т. д.), травмирующим для многих жертв является также столкновение с системой уголовного правосудия. Система уголовной юстиции ограждает правонарушителя от понимания переживаний жертвы, не создает условий для персонального участия в заглаживании вреда. Безличная машина по производству наказаний, которой сегодня служит система уголовного правосудия, в конечном счете содействует стремлениям правонарушителя всеми средствами оправдать, выгородить себя.

Ведущий, входя в контакт с участниками возникшей криминальной ситуации, сталкивается с ее последствиями, которые испытали люди (жертва, правонарушитель и другие). Эти последствия могут проявиться в еще не пережитой эмоциональной и физической боли, утрате душевного равновесия, состоянии стресса, страха, чувстве вины и т. п. Важной составляющей может быть и материальный ущерб. В результате преступления и участия в уголовном процессе у жертвы и правонарушителя возникает собственное видение способов разрешения ситуации, которое несет следы неисцеленных травм и воздействия на них системы уголовного правосудия (см. схему 1):

Ведущему надлежит преодолеть стену подозрительности, непонимания, эмоционального напряжения, которая возникла из-за

---

²⁹ Сегодня многие юристы обращают внимание на такие институты, как ресурс самого правосудия. В Республике Дагестан в сфере разрешения криминальных и конфликтных ситуаций сложился ряд национальных традиций: функционирование наряду с имеющимся российским законодательством институтов традиционного (адатского) и мусульманского права. В соответствии с традициями адатов выбираются судьи из общины, уважаемые люди, старейшины, которым поручается разбирательство дел. Стороны могут прийти к примирению — «мас-лиат». Решение о том, как именно будет происходить заглаживание вреда, принимают родственники потерпевших и обидчиков, а также уважаемые люди, то есть представители общины.

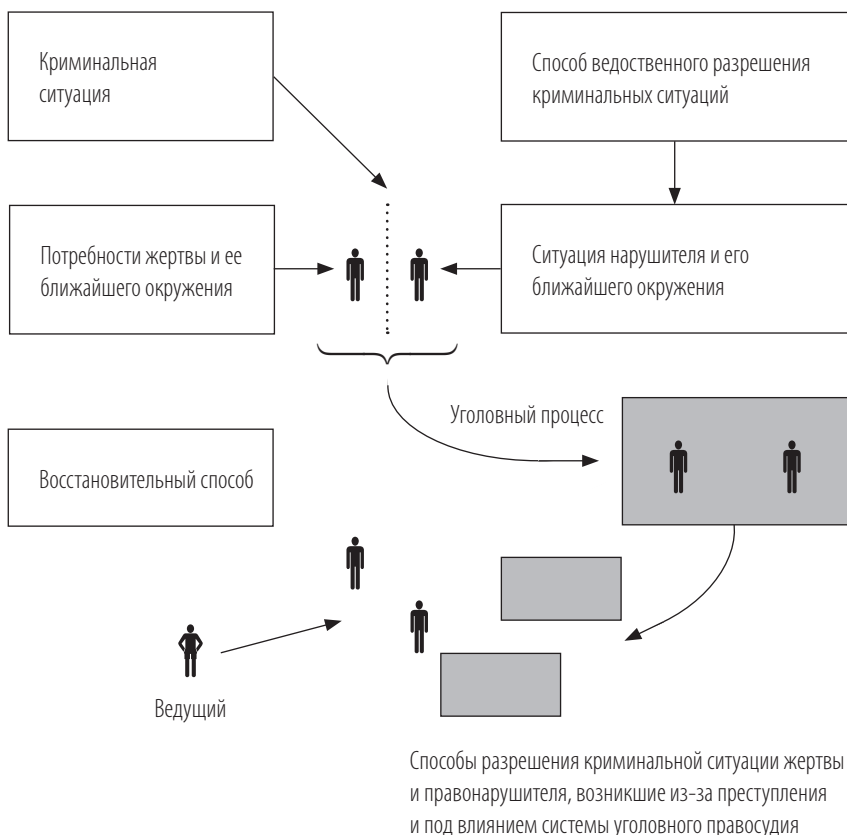

Схема 1. Ситуации, с которыми сталкивается ведущий во время проведения встреч жертвы и правонарушителя

криминальной ситуации и действий системы уголовного правосудия, и предложить сторонам *восстановительный* способ разрешения ситуации. Для этого необходимо ставить особые *сквозные задачи*, которые ведущий удерживает и реализует на протяжении всей работы с программой. Их реализация помогает сторонам переключиться на будущее и построить конструктивный выход из сложившейся ситуации. Эти задачи таковы:

- достижение и удержание контакта со сторонами;
- создание условий для конструктивного выражения глубинных потребностей и эмоций;
- создание безопасной атмосферы во время работы.

2. Порядок работы ведущего (медиатора) в программах по заглаживанию вреда (медиации жертвы и правонарушителя)³⁰

В российском уголовном процессе жертва преступления получает официальный статус *потерпевшего*, правонарушитель — *подозреваемого, обвиняемого, подсудимого* (в зависимости от стадии уголовного процесса). Но мы будем пользоваться более общими понятиями — «жертва» и «правонарушитель» («обидчик»), имея в виду, что программа по заглаживанию вреда может проводиться не только в тех случаях, когда дело разбирается в порядке уголовного судопроизводства, но и в школах, в комиссиях по делам несовершеннолетних (КДН и ЗП) и т. п.

2.1. Этап первый – подготовительный

Порядок проведения

1. Получив информацию о случае, определить, подходит ли он по критериям для работы с использованием восстановительных программ.
2. Выяснить, на какой стадии официального разбирательства находится дело и каковы юридические последствия успешного проведения программы.
3. Связаться с одной из сторон и договориться о встрече.

Комментарии к работе на подготовительном этапе

Поскольку программы восстановительного правосудия в разных российских городах имеют некоторые специфические черты в зависимости от ситуации «на месте», периодически мы будем иллю-

³⁰ Глава написана с использованием материалов статьи: *Коновалов А. Ю., Максудов Р. Р.* Этапы работы ведущего программ восстановительного правосудия: контексты и действия // Организация и проведение программ восстановительного правосудия: Методическое пособие / Под ред. Л. М. Карнозовой, Р. Р. Максудова. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2006. С. 51–77, а также отдельных материалов пособий: *Стутсман-Амстутс Л., Зер Х.* Указ. соч.; *Гринвуд Ж.* Процедура примирения: фазы и задачи / VOM Training Manual. Center for Restorative Justice & Mediation, School of Social Work, University of Minnesota, 1996 (Архив Центра «Судебно-правовая реформа»).

стрировать общие положения описанием того, как это организовано на московской площадке. Эти вставки заключены в рамки.

Московская модель

В Москве работа проводится в Черемушкинском районном суде по делам, где в качестве обвиняемых (подсудимых) проходят несовершеннолетние. В нашей модели информацию о преступлении и сторонах ведущий получает от социального работника, взаимодействующего с судом (на основании Программы взаимодействия). Социальный работник первым вступает в контакт с подростком и на одном из этапов работы выясняет его отношение к преступлению и жертве. Если подросток признает свое участие в криминальной ситуации и готов участвовать в ее разрешении, социальный работник предлагает ему встречу с ведущим программы восстановительного правосудия.

Затем социальный работник или координатор программы передает ведущему *регистрационную карточку* (в которой указываются дата и фабула преступления, Ф.И.О, адреса и телефоны сторон).

Получив информацию о ситуации, а также о координатах обидчика и жертвы, можно готовиться к предварительной встрече с ними.

Критерии, по которым случай может быть принят в работу:

- стороны конфликта (криминальной ситуации) известны;
- обидчик признает свою вину в содеянном (или как минимум свое участие);
- обидчик готов участвовать в разрешении криминальной ситуации;
- речь идет об уголовном преступлении, и обвиняемый не находится под арестом (поскольку в противном случае доступ к нему крайне затруднен).

За редким исключением³¹, начинать лучше со встречи с обидчиком (правонарушителем), поскольку если вы уже договорились с жертвой, а обидчик откажется от встречи, жертва может получить дополнительную психологическую травму. Кроме того, для жертвы обычно важно, что обидчик хочет встретиться для разрешения конфликта и это подтверждает его желание разрешить ситуацию. Перед предварительной встречей ведущему необходимо опреде-

³¹ Таким исключением является предложение потерпевшего провести встречу.

лить, сколько времени осталось до судебного разбирательства, каковы возможные перспективы судебного решения в случае заключения договора о заглаживании вреда. Ведущий должен договориться с обидчиком (правонарушителем) о встрече. Обычно это звонок по телефону.

Если правонарушителем является несовершеннолетний, необходимо одному из родителей (законному представителю) объяснить суть программы по заглаживанию вреда, получить одобрение на беседу с его (ее) сыном или дочерью. После этого можно или сразу назначить время предварительной встречи, или поговорить с подростком и назначить время, удобное для всех. Здесь и далее мы предлагаем некоторые подсказки ведущему. Подчеркнем, что это ориентиры, но не план или шаблон.

Подсказка ведущему для начала телефонного разговора с обидчиком (правонарушителем)

- *Добрый день! Меня зовут (представиться). Я представляю организацию (название) и звоню по поводу случая (фабула случая). Я – ведущий программ по заглаживанию вреда. Социальный работник передал мне информацию о вашем согласии обсудить обстоятельства, связанные с заглаживанием вреда (примирением). Когда и где вам удобно встретиться?*

Как ведущему изложить фабулу случая? Лучше – в нейтральных выражениях, то есть постараться минимизировать оценку совершенного действия. Нельзя называть кого-либо преступником или жертвой. Лучше сказать о том, в чем человек сам признался. Например, что Сергей отобрал у Андрея мобильный телефон. Или что Света ударила Катю.

Поскольку беседа по телефону значительно усложняет коммуникацию, необходимо избегать превращения телефонного разговора в подобие предварительной встречи. Как правило, если речь идет о несовершеннолетнем обидчике, телефонный разговор начинается с его родителями. Естественно, у них возникает желание подробнее узнать о том, что предлагается. Но если по телефону предоставить слишком много информации, людям может показаться, что личная встреча не так уж и необходима. Здесь лучше проявить вежливую твердость и предложить обсудить все, что может заинтересовать родителей и самого подростка, на предварительной встрече.

2.2. Этап второй – предварительные встречи со сторонами

Порядок проведения предварительных встреч

1. Представиться, назвать свою организацию, цель прихода, а также инстанцию, которая направила данный случай на программу по заглаживанию вреда.

2. Выслушать мнение человека о произошедшем событии (криминальной ситуации).

3. Обсудить с ним различные выходы из ситуации и встречу по заглаживанию вреда как возможный выход.

4. Если человек дает согласие, подготовить его к участию во встрече (информировать об обсуждаемых на встрече вопросах, правилах, уточнить состав участников).

5. Если есть уверенность в безопасности встречи, принять решение об организации встречи и создать для этого необходимые условия (договориться с участниками о месте и времени).

6. При несогласии на участие в примирительной встрече оставить свои координаты на случай, если у сторон изменится позиция, и/или самому определить, какая помощь может быть нужна в этой ситуации и чем ведущий сможет помочь.

Различные роли сторон в ситуации противоправного деяния и, соответственно, принципиальные различия ее последствий для правонарушителя и жертвы диктуют специфику предварительных встреч ведущего с каждым из них. В то же время должна быть выполнена одна из наиболее важных задач ведущего по отношению к сторонам – обеспечена безопасная атмосфера во время работы. Встречаясь со сторонами, ведущий должен позаботиться об этом и четко уяснить для себя, как он будет представляться, то есть:

- кто он и его роль в деле;
- роль и функции организации, которую он представляет;
- его взаимоотношения со сторонами.

Что важно учитывать ведущему при встрече с обидчиком (правонарушителем)

«Процесс исцеления для правонарушителя имеет несколько стадий. Сначала правонарушитель проходит стадию *отрицания*. На этой стадии приводится много оправданий, а факт совершения преступления или признается частично, или отрицается вовсе.

На второй стадии правонарушители испытывают *угрызения совести*. Они начинают осознавать, что причинили зло. Тем не менее они

приводят оправдания своих поступков с комментариями “да, но...”. Нависшее над ними обвинение может усилить чувство сожаления. На этой стадии правонарушители в состоянии признать свои поступки, но все же настаивают на обстоятельствах, которые «привели» их на этот путь. Правонарушители ищут “быстрого решения”, чтобы поскорее забыть происшествие.

Третья стадия — *раскаяние*. Именно тогда правонарушители серьезно рассматривают свое поведение и добровольно берут на себя всю ответственность за содеянное без всяких оправданий. На этой стадии правонарушители испытывают собственную боль, так как осознают, какую боль они причинили другому человеку. Им необходимо не только выплатить компенсацию, им также необходима помощь, чтобы изменить свое поведение, чего бы это ни стоило. Настоящее раскаяние приходит тогда, когда правонарушители предпринимают какие-то шаги, чтобы показать свою готовность измениться.

На четвертой стадии возникает искреннее желание попросить *прощения*. Хотя правонарушители могут почувствовать облегчение, выразив свое сожаление на стадии угрызания совести, на этой стадии у них возникает желание попросить прощения без всяких оговорок. Правонарушители признают свое преступление и хотят выразить сожаление тому, кому они причинили вред.

Если правонарушитель находится на стадии отрицания, медиация вряд ли будет безопасной для пострадавшего, и ее не стоит проводить, так как правонарушитель еще не осознал своей ответственности за преступление. Многие правонарушители попадают на медиацию на стадии *угрызения совести*. На этой стадии у медиаторов возникают определенные обязанности. Пострадавший сочтет приводимые правонарушителем оправдания в свой адрес попыткой с его стороны уйти от ответственности. Если жертва примет торопливо принесенные извинения, не высказав правонарушителю всю свою боль, правонарушитель не пройдет процесса исцеления до конца и, скорее всего, вновь совершит преступление. Ради блага жертвы и правонарушителя медиатор должен помочь пострадавшему рассказать о своих переживаниях, а правонарушителю — выслушать рассказ пострадавшего.

Медиаторы должны также помочь правонарушителю перейти в стадию *раскаяния*. Маловероятно, что правонарушитель, войдя в процесс медиации с угрызениями совести, осознает всю глубину этой стадии за два часа медиации. Тем не менее возможно подвести правонарушителя к началу третьей стадии и помочь вступить в нее. Медиатор должен не только задавать нужные вопросы, он должен быть готов вступить в сферу сильных эмоций. Процесс покаяния очень тру-

ден. Многим медиаторам нелегко устоять перед желанием избавить правонарушителя от этой бури чувств и полной сосредоточенности правонарушителя на недопустимости своих действий.

Медиация предоставляет правонарушителю прекрасную возможность услышать о том, что испытала жертва. Медиаторы должны воспользоваться моментами, когда правонарушитель начинает приходить к признанию неправомерности своих действий и чувствовать раскаяние, до того как правонарушитель оставит в прошлом эти события и тем самым увеличит вероятность повторного преступления. У некоторых медиаторов может появиться искушение уменьшить негативные последствия действий правонарушителя, но от этого мало пользы на ранней стадии раскаяния, и оно помешает правонарушителю пройти ее до конца. К сожалению, многие правонарушители полностью пропускают третью стадию и, скорее всего, опять совершат преступление, хотя некоторые из них хотят измениться. После раскаяния возникает потребность получить прощение.

Хотя очень важно знать обо всех этих стадиях, иногда бывает трудно определить, испытывает ли правонарушитель угрызения совести или уже продвинулся дальше. Это особенно трудно, когда угрызения совести сопровождаются устными обещаниями исправиться. Медиаторы должны понимать, что это еще не раскаяние. Испытывая угрызения совести, правонарушитель часто готов выплатить компенсацию, но не делает ничего, помимо обещаний, чтобы предотвратить правонарушения в будущем. К тому же правонарушителю будет трудно ответить на вопросы: “Какой урок вы извлекли из вашего опыта?”, “Как это происшествие повлияло на вашу жизнь?” или “Что вы предприняли, чтобы это не повторилось?”³².

Итак, ведущий перед встречей с обидчиком должен предварительно созвониться с ним по телефону. Важно не опаздывать на предварительные встречи и запланировать достаточное время для их проведения (не меньше двух часов). Если речь идет о несовершеннолетнем обвиняемом, на встрече с ним может присутствовать также социальный работник; он представляет ведущего и знакомит с ним подростка и его родителей (законных представителей). Здесь очень важны первые слова, с которыми ведущий обратится к стороне. Одна из задач «вступительного слова» – создать у присутствующих чувство безопасности по отношению к ведущему программы, объяснить роль ведущего и суть программы.

---

³² Стутсман-Амстутс Л., Зер Х. Указ. соч.

Подсказка ведущему для начала разговора с обидчиком (правонарушителем)

- *Добрый день! Мы с вами договаривались о встрече по телефону. Еще раз, меня зовут (представиться). Я – ведущий встреч по заглаживанию вреда и пришел по поводу случая (фабула случая). Я представляю организацию, которая бесплатно проводит специальные встречи по заглаживанию вреда, причиненного преступлением. Информацию я получил от органа (указывается источник информации).*
- *Сразу скажу, что я не представляю ни одну из сторон, ни суд, ни правоохранительные органы. Я также не адвокат и не консультант.*
- *Наш разговор конфиденциальный, и я не буду передавать никому информацию, кроме той, которую вы позволите, за единственным исключением: если нам станет известно о готовящемся преступлении, я буду вынужден сообщить об этом в правоохранительные органы.*
- *Участие в наших программах добровольное, поэтому в конце нашего разговора вы сами примете решение, подходит ли вам этот способ и будете ли вы в этом участвовать.*
- *Я хочу подчеркнуть, что дело будет рассматриваться в официальном порядке в любом случае, но результаты нашей программы по заглаживанию вреда могут учитываться при вынесении решения по делу – наравне с другими материалами дела.*
- *Есть ли ко мне вопросы? Если нет, то вначале я прошу рассказать о случившемся подробнее. Мне важна ваша точка зрения и ваше отношение к случившемуся событию.*

Помните, что и обидчик, и жертва могут быть озлоблены или расстроены (жертвы нередко испытывают злость в связи с преступлением и разочарованием после общения с системой уголовного правосудия). Обидчик может также считать себя жертвой, винить потерпевшего, считать несправедливым заведение уголовного дела. Не удивляйтесь, если они сразу не пойдут на контакт. Помните о важности удерживания сквозных задач и средств их реализации (активного слушания, применения приема отражения и т. д.).

Если человек начинает рассказывать о произошедшем событии очень кратко, ему можно помочь «расширить картину» следующие

ми вопросами: что было до того, как произошло событие; что потом; что происходило при задержании; как отнеслись родители к случившемуся; встречался ли он с жертвой и т. д., при этом сохраняя доверительный тон и доброжелательное отношение. Наиболее частые ошибки ведущего — строить беседу как допрос, морализирование или пытаться уговорить правонарушителя принять участие во встрече с потерпевшим. Важнее всего в этой ситуации не добиваться восстановления объективной картины события, а помочь собеседнику высказать собственное отношение и проявить в нем какие-то чувства (например, с помощью вопросов: что он чувствовал в момент происшествия; что после; как сейчас).

Важные правила проведения предварительной встречи

Нельзя:	Можно:
<ul style="list-style-type: none"> искать виноватого 	<ul style="list-style-type: none"> обсуждать разрешение проблемы
<ul style="list-style-type: none"> пытаться выяснить все досконально 	<ul style="list-style-type: none"> фокусироваться на потребностях человека

Фокусировка на потребностях и обсуждение способов разрешения проблемы помогают человеку начать анализировать происшедшую ситуацию и выработать к ней свое отношение. Такая фокусировка может осуществляться с помощью следующих вопросов:

- что вас волнует в этой ситуации;
- как бы вы хотели ее разрешить;
- какие шаги вы готовы предпринять для разрешения ситуации?

В это время начинается процесс постепенного пробуждения у обидчика (правонарушителя) чувства ответственности за совершенные им действия. В ходе разговора с ним, используя технику активного слушания, работу с сильными эмоциями и прочее, нужно позволить ему выразить негативные эмоции, учесть их и помочь освободиться от них.

Обычно у сторон много предубеждений относительно друг друга (например, «жертва не будет со мной даже разговаривать» или «да ей этот ущерб ничего не стоил»). Критерием освобождения от сильных эмоций и предубеждений станет более-менее спокойное обсуждение правонарушителем путей разрешения ситуации. Здесь проясняется, какие действия по заглаживанию вреда и изменению обстоятельств, способствовавших преступлению, им (а если правонарушителем является несовершеннолетний, то и его семьей) уже осуществлены и что еще предстоит сделать.

Если обидчик (правонарушитель) согласен на примирительную встречу, он постепенно формулирует, зачем эта встреча нужна *именно ему* и что он собирается на ней обсуждать. Только при появлении такого понимания ведущий может целенаправленно планировать встречу сторон, обсуждать этапы беседы, правила, возможных участников и т. д. По нашему опыту, нередко отказы возникают не потому, что человек был против программы по заглаживанию вреда, а потому, что не понял ее смысл, то есть ведущему не удалось объяснить суть программы.

Объяснение сути встречи потерпевшего и правонарушителя

Нет необходимости давать исчерпывающие объяснения процесса восстановительного правосудия и представлять его в идеализированном виде. Можно указать, что основной целью встречи сторон является заглаживание вреда, что это подразумевает определение характера и размера компенсации, сроков выплат и т. п. Важно также сказать, что одна из задач встречи — позволить каждой стороне изложить свою версию события и его последствий, обсудить планы на будущее. Необходимо подчеркнуть важность процесса прощения: принесения извинений и их принятия потерпевшим.

Ведущий может информировать правонарушителя и его семью о возможных юридических последствиях того или иного результата встречи. Обычно люди, впервые столкнувшиеся с судопроизводством, теряются, пытаются понять этапы процесса, терминологию и прочее, при том, что их судьба порой зависит именно от понимания и правильной реакции на происходящее в суде. Таким разъяснением должен заниматься адвокат. Но в российских условиях, если у родителей обвиняемого отсутствуют средства, адвокат по назначению (который ведет дела малоимущих) практически не работает с клиентом. Жертва, как правило, не нанимает адвоката (в российских условиях службы помощи жертвам сексуального и семейного насилия, к сожалению, действуют в недостаточном количестве) и также нуждается в некоторых разъяснениях, связанных с примирительной встречей. Эту ситуацию в отношении подсудимого частично восполняют социальный работник и ведущий, а в отношении жертвы — ведущий.

Не надо торопить человека с принятием решения. Если он сомневается, следует дать ему время и попросить разрешения встретиться (или позвонить) еще раз. Иногда требуется не одна предварительная встреча, а две-три.

Если люди находятся в спокойном состоянии, осознали свои потребности и приняли решение отказаться от участия в программе, ведущий должен отнестись к этому спокойно, уважая их выбор. Тогда дело рассматривается в обычном порядке, а официальные органы, направившие информацию об этом случае, извещаются об отказе стороны от участия в программе. Подчеркнем: отказ подсудимого не может служить поводом для ухудшения его правового положения, равно как и участие в программе не является показателем признания вины в последующих судебных разбирательствах (см. Рекомендацию Комитета министров Совета Европы, п. IV. 14 Комментария³³).

Поскольку в описываемой модели правонарушителем является несовершеннолетний, вместе с ним на предварительной встрече, как правило, присутствуют его законные представители, чаще всего — родители. Их роль не только формальная: вместе с ними обсуждаются способы оказания поддержки подростку, их помощь в разрешении криминальной ситуации (а не только избавление подростка от тюремного заключения, что, безусловно, важно и понятно), вопросы последующей жизни подростка. Хотя часто родители несовершеннолетнего правонарушителя занимают оборонительную позицию, что вполне естественно, тем не менее вопросы ответственности подростка, его исправления и осознания, его извинения (в том числе перед родителями) также подлежат обсуждению, да и важны для самих родителей. Возможно, семье нужно помочь найти какие-то ресурсы для восстановления нормальных отношений с подростком и его поддержки в обретении ответственной позиции.

После получения согласия на участие в программе ведущий организует предварительную встречу с жертвой.

Что важно учитывать ведущему при встрече с жертвой:

«Человек на этапе, наступившем после совершения в отношении него преступления, чувствует глубокую обиду, моральное оскорбление, травму. В какое-то время происходит отрицание происходящего. Также на этом этапе может быть отрицание того, что произошло, хотя он скоро начинает понимать, что это действительно произошло. Чувство гнева или ярости является вполне естественной реакцией в такой

³³ Посредничество в уголовных делах: Рекомендация № R(99)19 и пояснительные заметки.

ситуации, а также ощущение бессилия. Насилие как бы впечатывается не только в разум человека, но и во все тело, в каждую клеточку. Это чувство ужаса, мучения, сильного страха. И здесь у нас также происходят разного рода реакции — физиологические, когнитивные, эмоциональные и поведенческие. Это может быть боль в груди, головокружение, головная боль — большой спектр различных физиологических проявлений. Некоторые люди испытывают трудности с дыханием, другие могут скрежетать зубами. Это один момент. Другой момент — когнитивный аспект. Люди могут испытывать замешательство и не знать, что делать дальше. Их мучают кошмары, страшные сны. Даже когда они не спят, различные образы вторгаются в их сознание. Нормальная реакция — это замешательство, незнание, что делать дальше. Так вот, это — физиологические и когнитивные реакции. Мы говорим также об эмоциональной реакции. Это — страх, чувство вины, тяжесть, горе, паника, отрицание.

Человек может впасть в злость или ярость и “застрывать” в этом. Обычно это происходит потому, что не с кем поговорить, чтобы излить эту злобу или гнев. Эти чувства каким-то образом подавляются внутри. Когда человек не способен поговорить об этом или когда нет собеседника, появляются так называемые “друзья-помощники”, которые хотят подбодрить нас в чувстве злобы, подтолкнуть нас на месть. На самом деле они являются теми, кто не знает, как помочь. Или мы “застреваем” на этом гневе из-за давления общества. В обществе мы не говорим открыто о том, что с нами происходит, нам просто следует продолжать жить своей жизнью.

Когда мы общаемся с жертвами, очень часто они говорят: “Вы первый человек, который выслушал меня”, поскольку обычно люди лишь разговаривают с ними или просто избегают их. Но если мы слушаем с безраздельным вниманием, т. е. ушами, глазами и сердцем, они получают возможность рассказать, что с ними происходит на физическом, эмоциональном, когнитивном уровне и уровне поведения. Таким образом, нам нужно помочь человеку, чтобы слова, слезы, эмоции нашли свой выход.

Всегда важно, чтобы люди, кто бы они ни были, рассказывали свои истории, рассказывали, что с ними произошло, поскольку тогда можно надеяться, что в этой истории они не только изложат факты, но и выразят свои чувства по поводу происшедшего.

Но мы и сами на эту встречу с жертвой приходим с большим багажом. Мы приносим собственные эмоции, возможно, усталость. Мы приносим свои стереотипы о жертвах! “Она слишком много жалуется. Кого-то, возможно, это и смущает, но по крайней мере женщины

постоянно жалуются на своих плохих мужей. Может быть, она заслужила это?”. Мы действительно можем придерживаться некоторых стереотипов.

Нам необходимо уделять внимание этому вопросу, прежде чем начать слушать. Действительно, очень трудно слушать, когда устал или думаешь о чем-то другом. Наша первая встреча с человеком налагает на нас большую ответственность, и мы должны постараться присутствовать в полной мере. Важно также и то, каким образом мы слушаем. Кто-то сказал, что слушание — это величайший подарок, который можем сделать другому человеку. Что это означает? В чем сила слушания? Из своего опыта я полагаю, что слушание — ключ к исцелению»³⁴.

К встрече с потерпевшим медиатор оформляет специальное *письмо жертве*, в котором информирует потерпевшего о возможном и добровольном участии в программах восстановительного правосудия и об организации, которая этим занимается. Письмо подписывает лицо, представляющее официальный орган, где разбирается данное дело (КДН и ЗП, ОВД, суд и пр.), как знак того, что действия ведущего с ним согласованы. Письмо может быть послано по почте либо передано самим ведущим.

Московская модель

Поскольку работа идет со случаями, поступившими из суда, письмо потерпевшему подписывается судьей, который рассматривает данное дело. Обычно письмо передается лично, поскольку нет уверенности в своевременной доставке и внимании стороны к этому письму. Ведущий звонит потерпевшему (телефон есть в регистрационной карточке) и предлагает встретиться для передачи письма и его обсуждения. Подробности содержания письма по телефону не пересказываются. Письмо нейтрализует подозрительность потерпевшего и отождествление ведущего с представителем системы уголовного правосудия. Встреча может назначаться в удобном для потерпевшего месте (у него на работе, дома, в офисе организации, которая проводит программы).

Согласовав удобное место и время, ведущий встречается с жертвой.

³⁴ Харт Б. С. Особенности работы с жертвой преступления. Извлечения из выступления на семинаре. Иркутск, 30 октября 2000 года (Архив Центра «Судебно-правовая реформа»).

Подсказка ведущему для начала разговора с жертвой

- *Добрый день! Мы с вами договаривались о встрече по телефону. Еще раз, меня зовут (представиться). Я пришел по поводу случая (фабула дела). Я представляю организацию, которая бесплатно проводит специальные встречи по заглаживанию вреда, причиненного преступлением. Сначала я хочу передать вам письмо, подписанное (судьей), и после его прочтения хотел бы обсудить некоторые моменты.* (Отводится время на чтение письма).
- (После прочтения) *Есть ли у вас вопросы?*

Если есть вопросы, то дальше беседа продолжается какое-то время в режиме «вопрос-ответ». Но при этом важно сказать следующее:

- *Сразу подчеркну, что я не представляю ни одну из сторон, не являюсь адвокатом, и дело будет рассматриваться в официальном органе (суде) в любом случае.*
- *Наш разговор предварительный и конфиденциальный, а участие в наших программах добровольное. Поэтому в конце разговора вы сами примете решение, подходят ли наши программы вам и будете ли вы в них участвовать.*
- *Есть ли ко мне еще вопросы? Если нет, то я прошу вас рассказать о случившемся.*

Обычно жертву волнуют вопросы: почему это произошло именно с ней; был ли выбор обидчика преднамерен; как обезопасить себя в дальнейшем; не будет ли обидчик мстить?

Как показывает практика, для ведущего более проста ситуация, когда есть материальный ущерб или сильные переживания сторон, поскольку сразу понятен предмет разговора. Если материальный ущерб отсутствует или возмещен, а сильных переживаний нет, ведущий обсуждает с человеком другой, возможно, важный для него смысл участия во встрече. Таким смыслом может стать обсуждение будущего правонарушителя.

У жертвы (как и у правонарушителя) часто образуется информационный вакуум: человек не в курсе, что сейчас происходит с делом, когда будет следующее заседание, какие его действия могут повлиять на процесс. Ведущий по возможности отвечает на эти вопросы. Ведущий также информирует жертву о позиции нарушителя и его желании встретиться и загладить причиненный ущерб и (или) принести извинения. В ходе встречи ведущий обсуждает с жертвой, чем программа может помочь в удовлетворении ее нужд

(связанных с криминальной ситуацией). Место и время примирительной встречи назначается в первую очередь исходя из интересов жертвы.

Каждая из сторон вправе отказаться от встречи, и к этому надо относиться с пониманием и никого не уговаривать. Напомним, что одной из сквозных задач ведущего является создание условий для конструктивного выражения эмоций, то есть он должен уметь работать с сильными негативными эмоциями и, рассмотрев различные варианты выхода из ситуации, предложить возможности программы. После того как человек ознакомлен с программой, он решает, принимать в ней участие или нет.

Если человек отказывается, важно «не ставить точку в разговоре», а дать время подумать и попросить разрешения позвонить через несколько дней. Надо, чтобы человек принял решение самостоятельно, и нельзя подгонять его.

Если жертва согласилась на участие в программе, предварительная встреча завершается ее подготовкой к участию во встрече с правонарушителем.

Что можно и чего нельзя говорить, работая с жертвой	
Нельзя:	Можно:
Я понимаю, что вы чувствуете...	Жаль, что так случилось...
Вам повезло, что вы легко отделались...	Я рад, что вы со мной говорите...
Не беспокойтесь. Все будет в порядке...	Это не ваша вина...
Успокойтесь. Расслабьтесь...	
Крепитесь...	

Подсказка ведущему для подготовки стороны к примирительной встрече

- *Итак, вы согласились участвовать во встрече с другой стороной. На ней мы не будем устраивать расследование, поучать или советовать.*
- *Мы обсудим:*
  - *отношение сторон к ситуации и ее последствия для всех вас (здесь каждый сможет высказать свою точку зрения);*
  - *пути разрешения этой ситуации;*

- как сделать, чтобы подобное не повторилось в дальнейшем.
- *Моя роль состоит в поддержке вашей активности, хочу напомнить, что решения будете принимать вы совместно с другой стороной.*
- *Для того чтобы не происходило столкновений и все чувствовали себя комфортно, будут введены такие правила:*
  - *не перебивать говорящего, давая каждому возможность высказаться до конца;*
  - *не оскорблять друг друга;*
  - *у ведущего есть возможность переговорить с кем-либо из участников наедине;*
  - *соблюдать конфиденциальность разговора (не рассказывать окружающим о том, что было на программе);*
  - *участие в программе добровольное, и при необходимости вы можете покинуть ее.*
- *Вы согласны с правилами? Моя задача – помочь вам наладить конструктивное общение. При этом я буду сохранять нейтральность, в равной степени поддерживая всех участников. Если вы с этим согласны, давайте обсудим удобное для всех место и время.*

Если на встрече будут присутствовать учителя, социальные педагоги, надо пояснить причину их участия и согласовать их приход со всеми. С каждым из тех, кто будет присутствовать на примирительной встрече, необходимо провести предварительную встречу. Обязательно расскажите участникам, как связаться с вами в случае, если возникнут вопросы или проблемы. Полезно иметь при себе визитные карточки.

Помните, что и жертва, и правонарушитель, скорее всего, будут испытывать какое-то напряжение в связи с предстоящей встречей. Небольшое напряжение, может быть, не мешает, а слишком большое может повредить. В связи с этим лучше всего назначить встречу как можно скорее после первых предварительных контактов – так, чтобы у участников не было слишком много времени для беспокойства о ней. Если существуют вопросы, с которыми нужно разобраться (оценка нанесенного ущерба), вероятно, лучше отложить встречу, пока они не будут выяснены. О готовности правонарушителя и потерпевшего к встрече можно узнать посредством вопроса: «Предположим, другая сторона согласилась, что в этом случае будете делать на встрече вы?».

Если у ведущего нет уверенности в безопасности сторон на встрече, он должен отказаться от ее проведения. Поводом для отказа от проведения программы может служить также стремление сторон использовать программу в неприемлемых (с точки зрения принципов восстановительного правосудия) целях, например для мести, вымогательства и т. п.

Если уверенность в безопасности процесса есть, ведущий принимает решение о проведении встречи, уточняет вместе со сторонами ее место и время.

Что делать, если одна из сторон отказывается принимать участие в примирении?

«Усилия ведущего во время первого контакта с потенциальными участниками чрезвычайно важны, тем не менее некоторые дела, направляемые на программу, так и не доходят до примирительной встречи, и происходит это по причинам, не всегда зависящим от ведущего. Жертва или правонарушитель могут быть слишком напуганы, чтобы согласиться на личную встречу. Время от времени случается так, что ведущий не в состоянии определить местонахождение одного или нескольких потенциальных участников. Иногда одна сторона соглашается на примирение, а другая — нет. Некоторые жертвы полагают, что преступление никак на них не повлияло, или им просто ничего не нужно от правонарушителя. Стороны также могут считать, что ситуация каким-то образом уже разрешилась.

Важно помнить, что решение об участии или неучастии в программе остается в руках клиентов, каковы бы ни были его причины. Задача ведущего заключается в том, чтобы четко объяснить суть процедуры и каждому дать возможность решить, подходит это для него или нет. Ведущие должны убедительно рассказывать о преимуществах и положительных моментах, связанных с программой, но им не следует использовать давление. Если не удастся получить согласия людей на участие в программе, это вовсе не означает неудачу человека как ведущего. На самом деле предварительные беседы уже могут помочь жертве определенным образом, даже если впоследствии этот человек решает отказаться от участия в программе. Это особенно важно в тех случаях, когда во время предварительной беседы жертве удалось дать выход своим чувствам и рассказать свою историю заинтересованному, выказывающему заботу человеку (ведущему). Как ведущий вы, возможно, окажетесь первым человеком, хоть каким-то образом связанным с системой уголовного правосудия, который потратил свое время и внима-

тельно выслушал рассказ жертвы о том, как преступление повлияло на ее жизнь»³⁵.

2.3. Этап третий – встреча сторон (примирительная встреча)

Порядок проведения встречи

1. Поблагодарить участников за приход на встречу.
2. Объяснить цель встречи и основные правила и проверить, согласились ли участники с целью и основными правилами. В случае необходимости обсудить причины несогласия с целью и правилами, провести индивидуальные встречи и (или) отложить встречу.
3. Выслушать мнения участников, в первую очередь жертвы и правонарушителя, о произошедшем событии (криминальной ситуации). Лучше, если первой расскажет свою историю жертва.
4. Дать возможность жертве и правонарушителю, а также участникам встречи задать вопросы друг другу.
5. Предложить жертве и правонарушителю высказать свои варианты заглаживания вреда.
6. Обсудить вопрос: «Как сделать, чтобы это не повторилось?». При этом важно определить причины преступления и планы на будущее, позволяющие не совершать преступления.
7. В случае необходимости (например, при принятии обязательств со стороны правонарушителя о поэтапной выплате) назначить контрольную встречу, где фиксируются результаты выполнения соглашения.
8. Заполнить форму договора, зачитать сторонам и отдать им на подпись.
9. Поблагодарить присутствующих за участие во встрече.

Комментарии

Подготовка к встрече сторон. Помещение для примирительной встречи должно быть отдельным, чтобы во время встречи никто не мешал. Желательно наличие двух комнат — это даст возможность проводить со сторонами конфиденциальные разговоры. Продолжительность примирительной встречи — от 30 минут до 4 часов (возможно, с перерывом). Желательно, чтобы в помеще-

---

³⁵ Гринвуд Ж. Указ. соч.

нии были чашки и чайник. Обычно чаепитие в перерыве или после встречи создает дружескую неформальную обстановку, на которой часто и происходит «неформальное примирение».

Если правонарушитель либо жертва (или тот и другой) являются несовершеннолетними, то в предварительной и примирительной встречах обычно принимают участие их родители (законные представители). Если по каким-либо причинам родители не могут присутствовать, ведущий должен их известить о предстоящей встрече сторон.

Общее правило: при организации программ необходимо учитывать возрастную специфику участников встреч, возможные статусные различия сторон, специфику мотивов участников и пр. При необходимости более «слабая», менее «статусная» сторона должна быть обеспечена поддержкой (участие родителей, друзей, социального работника, психолога и т. п.).

Встреча начинается с рассаживания. Лучше всех расположить за круглым или овальным столом, поскольку это способствует созданию доверительной атмосферы. Если ведущий чувствует, что подростки испытывают неуверенность в присутствии родителей, а родители пытаются подменить своей активностью детей, желательно усадить взрослых позади детей. Могут быть ситуации, когда необходимо те или иные этапы или фрагменты встречи провести отдельно с родителями, отдельно с детьми в разных комнатах.

Ведущий начинает встречу с предисловия, которое дает возможность участникам сосредоточиться и «включиться» в программу.

Подсказка ведущему для вступительного слова на встрече

- *Добрый день! Я благодарю всех участников встречи и понимаю, что многим было нелегко прийти сюда. Мы собрались сегодня по поводу ситуации, происшедшей с вами. Хочу начать с представления участников сегодняшней встречи. Сегодня пришли (...), его родители (...), социальный работник (...). Я – ведущий встречи, меня зовут (...). Мой помощник/соведущий – (...).*
- *Напоминаю, что основными участниками нашей встречи являются непосредственные участники ситуации. Моя задача – не выяснять виновность и не защищать какую-либо сторону, а помочь вам организовать диалог, который может помочь разрешить возникшую ситуацию.*

- *Я буду поддерживать усилия по заглаживанию вреда и разрешению ситуации, не отдавая кому-либо предпочтения.*
- *Наша встреча является добровольной. Это означает, что вы пришли сюда по собственному желанию и вправе покинуть встречу, если посчитаете невозможным продолжать свое участие.*
- *Для того чтобы нам удалось нормально общаться и разрешить ситуацию, я предлагаю ввести следующие правила (напоминаю их)³⁶:*
  - *не перебивать говорящего, давая каждому возможность высказаться до конца;*
  - *не оскорблять друг друга;*
  - *соблюдать конфиденциальность разговора (не рассказывать окружающим о том, что было на программе);*
  - *в ходе встречи каждый участник (и я в том числе) может попросить отдельной беседы наедине с кем-то из присутствующих;*
  - *встреча будет продолжаться столько времени, сколько вы сочтете нужным. По вашему желанию можно сделать перерыв или продолжить встречу в другое время;*
  - *участие во встрече добровольно, и при необходимости вы можете покинуть ее;*
  - *прошу вас отключить мобильные телефоны.*
  - *вы согласны с предложенными правилами или хотели бы внести свои предложения и дополнения?³⁷ Есть ли ко мне вопросы? Мы можем начать?*
- *Итак, прошу вас рассказать о происшедшем, последствиях и вашем отношении к этому.*

Сначала можно обратиться к жертве. Но это не обязательно, тем более если человеку трудно говорить.

«Важный момент процесса — рассказ о происшествии и чувствах обеих сторон, а также признание факта несправедливости и правонарушения. Жертва и нарушитель рассказывают свою версию случившегося, задают вопросы и выражают чувства. Здесь не сущест-

---

³⁶ Желательно написать их на доске или на листе ватмана.

³⁷ Иногда предлагается правило: «Не выяснять вопросы вины, а вместе искать выход из создавшейся ситуации».

вует определенного порядка или способа, мы лишь предлагаем возможный вариант.

1. Лучше всего начинать с рассказа о том, *что* случилось. В нем не должно быть много подробностей, но должно быть достигнуто принципиальное согласие о том, что произошло. Жертвы обычно хотят знать, почему выбрали их или их собственность, как совершалось преступление и т. п. Вопросы такого рода надо поощрять. Желательно начинать с конкретных фактов, а затем переходить к чувствам.

2. Теперь можно переходить к обсуждению чувств. Правонарушитель и жертва должны рассказать о том, что они чувствовали в момент правонарушения, а также о последующих чувствах и переживаниях. Если человек не говорит, спросите его об этом. Очень важно выразить свои чувства, тому есть несколько причин:

- часть процесса исцеления состоит в том, чтобы дать возможность пострадавшему выразить свое чувство несправедливости. Обычно злость и разочарование у пострадавших возникают, после того как их дело “затеряется” или затянется в системе уголовного правосудия. Надо дать выход этим чувствам. Жертве можно задать такой вопрос: “Вы можете нам рассказать, что случилось?”, а затем спросить: “Что вы чувствовали в это время?”. Второй или третий вопрос может звучать так: “Как вы себя чувствуете после происшествия?” и «Что произошло с тех пор?»;
- это помогает правонарушителям понять чувства, вызванные их действиями, персонифицировать процесс и осознать последствия и цену своих поступков;
- иногда может возникнуть одновременно несколько вопросов. В таком случае начните с самого легкого, а затем переходите к более сложным, чтобы участники освоились с процессом. [...]

Вопрос о восстановлении справедливости (включающий, но не ограничивающийся компенсацией) лучше всего обсуждать после обсуждения фактов и чувств. Возможно, что жертва или правонарушитель захотят обсудить этот вопрос раньше, чем намечено у вас. Однако обсуждение этого вопроса после выяснения фактов и выражения эмоций облегчает переговоры.

Восстановление справедливости включает в себя рассмотрение фактического ущерба, по возможности достижение согласия по этому вопросу, а также рассмотрение соответствующих документов, если они имеются, и обсуждение справедливого урегулирования.

1. Начните с того, что настало время выработать необходимые действия по возмещению ущерба, затем попросите пострадавшего описать свои потери и рассказать, что могло бы их компенсировать. Если

жертва приводит какие-нибудь цифры или другие соображения по поводу справедливого решения, ведущий должен спросить у правонарушителя, что он или она думает по этому поводу. Он или она может согласиться с тем, что это решение справедливо. Однако у правонарушителя могут возникнуть вопросы, и в этом случае ведущий должен адресовать их пострадавшему. Ведущий должен помогать им выразить свои чувства и быть уверенным, что они понимают друг друга.

2. Жертва и правонарушитель должны сами обсуждать договор с минимальным участием ведущего. Но в некоторых случаях ведущий может предложить компромиссное решение или высказать свое замечание о том, что справедливо или, скорее всего, будет одобрено направляющей инстанцией. Если согласие не будет достигнуто, стоит напомнить о последствиях. Например, суд может просто присудить уплату. Во всяком случае, ведущий должен делать замечания таким образом, чтобы ни жертва, ни правонарушитель не чувствовали, что им навязывают какое-либо решение. Важно подчеркнуть, что жертва и правонарушитель не обязаны достигнуть соглашения, некоторые случаи просто нельзя разрешить таким образом»³⁸.

Что главное в таких встречах? На наш взгляд — процесс, который инициирует восстановительные действия сторон по отношению друг к другу. Поскольку восстановительные действия являются ключевым моментом встреч, приведем их описание, данное С. М. Рецинджер и Т. Дж. Шеффом:

«За достижением соглашения скрывается менее заметный процесс — процесс символического возмещения. В него вовлечены социальные ритуалы уважения, вежливости, извинения и прощения, которые действуют, похоже, независимо от достигнутой словесной договоренности. Символическое возмещение зависит от динамики развития эмоций и состояния социальных связей между участниками встречи. Идеальный результат, с точки зрения символического возмещения, состоит из двух шагов. Сначала правонарушитель ясно выражает стыд и искреннее раскаяние в своих действиях. Жертва в ответ предпринимает по крайней мере первый шаг на пути к прощению правонарушителя. Эти два шага можно назвать *“восстановительными действиями”*. “Восстановительные действия” способствуют воссозданию разрушенных преступлением отношений между жертвой и правонарушителем. Воссоздание этой связи символизирует более значительное восстановление в сравнении с тем, которое произойдет между правонарушителем и другими участниками, полицией, общиной. Несмотря

³⁸ Стутсман-Амстутс Л., Зер Х. Указ. соч.

на то, что эмоциональный обмен, составляющий основу “восстановительных действий”, может быть весьма кратким (возможно, несколько секунд), именно он является ключом к примирению, удовлетворению жертвы и снижению количества повторных преступлений.

“Восстановительные действия” оказывают свое влияние также и на соглашение о возмещении ущерба. За примирением на эмоциональном уровне, как правило, следует достижение соглашения, которое удовлетворяет всех участников. Условия такого соглашения являются скорее неизбежными, чем слишком суровыми или слишком легкими для правонарушителя. Без наличия “восстановительных действий” путь к соглашению полон препятствий: какое бы соглашение ни было достигнуто, оно не снижает общего напряжения и оставляет участников с чувством неудовлетворенности. В связи с этим чрезвычайно важно по крайней мере уравнивать в значимости символическое возмещение и соглашение о материальной компенсации»³⁹.

Роль ведущего на встрече

Ведущий должен уметь как концентрироваться на процессе, так и учитывать состояние всех участников (включая свое). Или, если выразиться более технологично, в ходе работы ведущему необходимо параллельно удерживать внимание на *нескольких* аспектах встречи. Это: сквозные задачи ведущего, состояние сторон (выражаемое в том числе невербально), высказывания сторон и переформулирование некорректных высказываний. Если произошло «защикливание», важно вовремя перефокусировать внимание сторон на необходимость разрешения конфликта. Можно заметить, что в большинстве случаев, если предварительные встречи прошли успешно и люди понимают смысл происходящего, они сами начинают искать выход. В этот момент и происходят «восстановительные действия», направленные на осознание обидчиком причиненной боли, выражение раскаяния и ответное прощение со стороны жертвы.

Следуя задачам и принципам восстановительного правосудия, ведущий преобразует диалог таким образом, чтобы стороны начали конструктивно общаться между собой (это может быть достигнуто, например, просьбой к человеку обращаться непосредственно к другой стороне). Очень важно предотвратить спиральное возрастание стыда и гнева, когда все участники предъявляют обвине-

³⁹ Рецинджер С. М., Шефф Т. Дж. Указ. соч. С. 72.

ния только обидчику⁴⁰. Если разговор сводится только к обвинениям, ведущий может прервать его, спросив у родителей обидчика о том, какие положительные стороны своего ребенка они видят.

Как только диалог продолжился в нужном русле, задача ведущего — отслеживать препятствия на пути коммуникации, при необходимости включаясь в разговор. Образно говоря, ведущий «убирает камни на пути потока воды, помогая ему протекать свободно». Эти камни представляют собой невысказанные переживания, предубеждения, отсутствие информации, стереотипы восприятия, выражение недоверия и т. д.

Заключение договора

Восстановление справедливости может принимать разные формы. Оно может быть в форме денежной компенсации и (или) оказания услуг жертве или сообществу. Бывают случаи, когда пострадавший не требует возмещения ущерба. Для ведущего очень важно обсудить на встрече, как будет определена ответственность правонарушителя в том случае, если все затраты взяли на себя его родители. В некоторых случаях правонарушитель может компенсировать затраты на адвоката своим родителям тем, что сделает ремонт в квартире и т. п. Принесенные извинения могут также стать важной частью процесса заглаживания вреда. При подписании договора необходимо убедиться, что в нем зафиксировано то, о чем договорились стороны.

Если согласие не достигнуто, жертва и правонарушитель могут подписать протокол, в котором указано, что на данный момент соглашение невозможно. Если сторонам удалось договориться, они подписывают договор. Мы называем его *примирительный договор* или *договор о заглаживании вреда*. Ведущий проверяет реальность его исполнения (например, выясняет у правонарушителя, где он возьмет сумму, которую обязался выплатить, и не придется ли для этого совершить новое правонарушение). Ведущий уточняет сумму ущерба, сроки выполнения зафиксированных условий, кто из близких будет оказывать обидчику поддержку в ходе выполнения договора. Если договор устраивает обе стороны и он реален, ведущий не должен оценивать его абстрактную справедливость. Примирительный договор необходим для представления

---

⁴⁰ См.: Рецинджер С. М., Шефф Т. Дж. Указ. соч. С. 72.

дела в суд, ОВД или КДН, где он может служить основанием для прекращения дела или смягчения наказания правонарушителю. Подчеркнем: ведущий не может гарантировать, например, смягчения приговора суда или иного официального решения, поскольку окончательное решение остается за соответствующим органом.

Направляющей инстанции передаются только результаты договоренностей (примирительный договор), а также информация о готовящемся преступлении, если это вдруг обнаружится на встрече.

Если в ходе программы выясняется, что причиной правонарушения явились поведенческие характеристики человека, на встрече может быть составлена программа, нацеленная на их коррекцию. Например, если выяснилось, что причиной правонарушения было неумение человека контролировать агрессию или он слишком зависит от мнения случайных групп (например, во дворе), ему можно помочь связаться с соответствующими службами или специалистами (обычно это делает социальный работник), которые помогают выработать соответствующие навыки. При выявлении проблем, требующих помощи специалистов, и наличии желания обидчика изменить свое поведение в договор заносятся соответствующие пункты — о прохождении лечения, психотерапии, тех или иных реабилитационных программ. Контроль за выполнением пунктов договора возлагается на членов семьи или социального работника.

Кроме того, помощь может понадобиться и жертве. Ведущему поможет информация о соответствующих службах помощи жертвам преступлений, социальных и психологических центрах и т. д.

О соведущем

Удобно, когда программу проводят двое ведущих. Работа вдвоем помогает лучше анализировать ситуацию (чего не заметил один, заметит второй), получать обратную связь после программы, дает больше возможностей учитывать настроение конфликтующих. Перед проведением программы ведущим лучше договориться о распределении ролей. Один ведет процесс, другой является помощником. Можно также договориться о том, кто будет лидировать на той или иной фазе встречи. Если стороны разного пола или из разных культурных слоев, то желательно, чтобы ведущие также были разного пола и хорошо знали культурные особенности участников.

Перед встречей ведущим надо договориться об общей стратегии и способах возможной коммуникации друг с другом во время

программы. Это поможет избежать недоразумений и споров между ними. После встречи необходимо обсудить проведенную работу.

По завершении программы ведущий:

- пишет отчет о проведенной программе в соответствии с принятой формой;
- организует дополнительные встречи при поступлении сигнала о невыполнении договора.

Стандарты восстановительной медиации

Разработаны и утверждены

Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации

17 марта 2009 года

Вводная часть

Настоящие стандарты разработаны в качестве руководства и источника информации для медиаторов, руководителей и специалистов служб примирения и органов управления различных ведомств, а также других специалистов и организаций, заинтересованных в развитии восстановительной медиации в России.

Данные стандарты медиации призваны способствовать поиску новых идей и разнообразию форм организации и проведения медиации при сохранении основных принципов восстановительной медиации и с учетом региональных условий.

Основой восстановительной медиации является концепция восстановительного правосудия, которая разрабатывается и реализуется в форме различных практик во многих странах мира. Восстановительное правосудие — это новый подход к тому, как обществу необходимо реагировать на преступление, и практика, построенная в соответствии с этим подходом.

Идея восстановительного правосудия состоит в том, что всякое преступление должно повлечь обязательства правонарушителя по заглаживанию вреда, нанесенного жертве. Государство и социальное окружение жертвы и правонарушителя должны создавать для этого необходимые условия. Восстановительный подход предполагает вовлечение и активное участие жертвы и обидчика (а также всех затронутых преступлением людей) в работу по решению возникших в результате преступления проблем с помощью беспристрастной третьей стороны — медиатора. Такие программы проводятся только при условии добровольного согласия сторон.

Восстановительный подход противостоит подходу, ориентированному на наказание.

Значение идеи и практики восстановительного правосудия шире, чем реагирование на преступление. Восстановительное право-

судие (точнее, восстановительный подход) кроме криминальных ситуаций может применяться в системе общего, профессионального и дополнительного образования, системе социальной защиты, МВД, судебной системе и семейно-бытовой сфере для преодоления негативных последствий конфликтов.

Настоящие стандарты восстановительной медиации опираются на имеющиеся международные и зарубежные документы: Декларация Генеральной Ассамблеи ООН 2002/12 «Об основных принципах использования программ восстановительного правосудия в уголовных делах», «Рекомендация № R(99)19 Комитета министров Совета Европы государствам — членам Совета Европы, посвященная медиации в уголовных делах» (принята Комитетом министров Совета Европы 15 сентября 1999 года на 679-й встрече представителей Комитета), «Рекомендуемые стандарты к программам медиации ровесников, реализуемым в рамках среднеобразовательных учебных заведений», разработанные Ассоциацией по разрешению конфликтов США, «Национальные стандарты для связанных с судом программ медиации» Центра по разрешению споров и Института судебной администрации, а также другие стандарты медиации. Также были учтены существующие модели медиации: медиация интересов, трансформативная медиация, нарративная медиация.

Стандарты восстановительной медиации разработаны и приняты Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации.

Данные стандарты относятся к широкому кругу восстановительных практик: медиация между сторонами «лицом к лицу», «семейные конференции», «круги сообществ», «школьные конференции» и другие практики, в основе которых лежат ценности и принципы восстановительного подхода.

При разработке стандартов учтен опыт работы по проведению программ восстановительного правосудия в различных регионах России в течение 12 лет.

Понятие восстановительной медиации

Под медиацией обычно понимается процесс, в рамках которого участники с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора) разрешают конфликт.

Восстановительная медиация — это процесс, в котором медиатор создает условия для восстановления способности людей пони-

мать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем (при необходимости — о заглаживании причиненного вреда), возникших в результате конфликтных или кризисных ситуаций.

В ходе восстановительной медиации важно, чтобы стороны имели возможность освободиться от негативных состояний и обрести ресурс для совместного поиска выхода из ситуации. Восстановительная медиация включает предварительные встречи медиатора с каждой из сторон по отдельности и общую встречу сторон с участием медиатора.

Основные принципы восстановительной медиации

- **Добровольность участия сторон**

Стороны участвуют во встрече добровольно, принуждение в какой-либо форме сторон к участию недопустимо. Стороны вправе отказаться от участия в медиации как до ее начала, так и в ходе самой медиации.

- **Информированность сторон**

Медиатор обязан предоставить сторонам всю необходимую информацию о сути медиации, ее процессе и возможных последствиях.

- **Нейтральность медиатора**

Медиатор в равной степени поддерживает стороны и их стремление к разрешению конфликта. Если медиатор чувствует, что не может сохранять нейтральность, он должен передать дело другому медиатору или прекратить медиацию. Медиатор не может принимать вознаграждения, которые могут вызвать подозрения в поддержке одной из сторон.

- **Конфиденциальность процесса медиации**

Медиация носит конфиденциальный характер. Медиатор или служба медиации обеспечивает конфиденциальность медиации и защиту от разглашения касающихся процесса медиации документов.

Исключение составляет информация, связанная с возможной угрозой жизни либо возможностью совершения преступления; при выявлении этой информации медиатор ставит участников в известность, что данная информация будет разглашена.

Медиатор передает информацию о результатах медиации в структуру, направившую дело на медиацию.

Медиатор может вести записи и составлять отчеты для обсуждения в кругу медиаторов и кураторов служб примирения. При публикации имена участников должны быть изменены.

- **Ответственность сторон и медиатора**

Медиатор отвечает за безопасность участников на встрече, а также соблюдение принципов и стандартов. Ответственность за результат медиации несут стороны конфликта, участвующие в медиации. Медиатор не может советовать сторонам принять то или иное решение по существу конфликта.

- **Заглаживание вреда обидчиком**

В ситуации, где есть обидчик и жертва, ответственность обидчика состоит в заглаживании вреда, причиненного жертве.

- **Самостоятельность служб примирения**

Служба примирения самостоятельна в выборе форм деятельности и организации процесса медиации.

Процесс и результат медиации

Основой восстановительной медиации является организация диалога между сторонами, который дает возможность сторонам лучше узнать и понять друг друга. Диалог способствует изменению отношений: от отношений конфронтации, предубеждений, подозрительности, агрессивности к позитивным взаимоотношениям. Медиатор помогает выразить и услышать точки зрения, мнения, чувства сторон, что формирует пространство взаимопонимания.

Важнейшим результатом восстановительной медиации являются восстановительные действия (извинение, прощение, стремление искренне заглаживать причиненный вред), то есть такие действия, которые помогают исправить последствия конфликтной или криминальной ситуации.

Не менее важным результатом медиации может быть соглашение или примирительный договор, передаваемый в орган, направивший случай на медиацию. Примирительный договор (соглашение) может учитываться данным органом при принятии решения о дальнейших действиях в отношении участников ситуации.

Восстановительная медиация ориентирована на процесс коммуникации, она направлена в первую очередь на налаживание взаимопонимания, обретение способности к диалогу и способности решить ситуацию. Достижение соглашения становится естественным результатом такого процесса.

Деятельность служб примирения

Программы восстановительной медиации могут осуществляться в службах примирения.

Службы примирения при исполнении своих функций должны быть независимыми и самостоятельными. Деятельность службы примирения должна получить официальный статус в рамках структур, в которых она создается.

Службы примирения могут создаваться как по ведомственному принципу (в системе образования, молодежной политики, социальной защиты, судебных, правоохранительных органов и пр.), так и носить межведомственный, надведомственный (службы при муниципалитетах, КДНиЗП и пр.) или территориальный характер.

Медиаторы, руководители служб и кураторы должны пройти специальную подготовку.

Служба примирения использует разные программы: медиацию, круги сообществ, школьную конференцию, а также может разрабатывать свои оригинальные программы, основанные на принципах восстановительной медиации.

Служба примирения ведет мониторинг и собирает статистику по поступившим запросам и проведенным медиациям.

Службы примирения должны обладать достаточной самостоятельностью при исполнении своих функций.

Особенности деятельности служб примирения в рамках органов и учреждений системы профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних

Программы восстановительной медиации могут реализовываться на базе учреждений системы образования, социальной защиты, молодежной политики и иных, осуществляющих социальную помощь по территориальному (муниципальному) принципу. В территориальные (районные, муниципальные) службы случаи могут поступать из КДНиЗП, административных органов, учреждений социальной защиты, правоохранительных органов, суда, образовательных учреждений, от граждан.

Территориальная служба примирения должна разработать *положение*, утвержденное администрацией учреждения. Также возможно внесение дополнений о службе примирения в устав учреждения, должностные инструкции реализующих восстановительные программы специалистов и другие документы.

Территориальные службы могут реализовывать разные программы: медиацию, круги сообществ, школьные конференции, круги заботы, семейные конференции (при условии прохождения подготовки по методике их проведения специалистами службы).

Руководитель (координатор, куратор) территориальной (муниципальной) службы примирения имеет подготовку в качестве медиатора, осуществляет общее руководство службой, планирует развитие и продвижение службы, организует порядок и контроль реализации программ, ведет мониторинг и анализ реализации программ в учреждении, выстраивает взаимодействие с заинтересованными учреждениями и ведомствами. По согласованию с КДНиЗП служба может осуществлять мониторинг реализации программ медиации на территории муниципального образования.

В территориальной (муниципальной) службе примирения *медиаторами* (при условии прохождения специальной подготовки по медиации) могут быть:

- а) сотрудники данного учреждения;
- б) взрослые (студенты, сотрудники общественной организации и т. д.) по согласованию с администрацией учреждения. При территориальной (муниципальной) службе примирения могут быть созданы детские волонтерские объединения по типу школьных служб примирения.

Специалисты территориальной службы примирения могут вести работу в следующих направлениях:

1. Проводить медиацию по конфликтным и криминальным делам из КДНиЗП, судов, школ, по обращению граждан.
2. Осуществлять методическое сопровождение деятельности служб примирения на территории.
3. Осуществлять подготовку медиаторов и кураторов служб примирения.
4. Осуществлять мониторинг и анализ деятельности служб примирения на территории.

Методисты территориальной службы примирения должны иметь подготовку в качестве медиатора и тренера, опыт проведения программ. Методист может осуществлять методическое сопровождение медиаторов различных служб примирения на территории муниципального образования, проводить обучение медиаторов, в том числе учащихся образовательных учреждений, супервизию, консультирование, давать экспертную оценку.

Программа примирения в территориальной (муниципальной) службе примирения может проводиться между несовершеннолет-

ними, несовершеннолетним(и) и взрослым(и), между взрослыми в ситуации определения дальнейшей судьбы несовершеннолетнего.

Допускается, чтобы стороны конфликта были направлены на предварительную встречу с медиатором (где проясняется ситуация конфликта и рассказывается о медиации), но сама медиация проходит только добровольно. Если участниками программы являются несовершеннолетние, то медиатору рекомендуется получить разрешение родителей на участие их детей в восстановительной программе или пригласить родителей участвовать в программе.

Результаты проведенной восстановительной программы могут быть учтены при обсуждении семьи или ребенка в судебном заседании или на административном заседании КДНиЗП, при вынесении решения о дальнейшей судьбе участников программы.

Особенности службы примирения в системе образования

В системе образования программы восстановительной медиации могут осуществляться на базе общеобразовательных учреждений всех типов (7 и 8 видов — в исключительных случаях), учреждений дополнительного образования, учреждений среднего профессионального образования, вузов.

В *школьную службу примирения* (ШСП) обязательно входят учащиеся-медиаторы и взрослый куратор.

В школьных службах примирения *медиаторами* (при условии прохождения специальной подготовки по медиации) могут быть:

- а) учащиеся;
- б) педагогические работники образовательного учреждения;
- в) взрослый (родитель, сотрудник общественной или государственной организации или иной взрослый) по согласованию с администрацией образовательного учреждения.

Возможно совместное ведение медиации взрослым и ребенком.

Куратором службы примирения может быть взрослый, прошедший подготовку в качестве медиатора и готовый осуществлять систематическую поддержку и развитие службы примирения. Куратор должен иметь доступ к информации о происходящих в образовательном учреждении конфликтах. Задача куратора — организовать работу службы примирения и обеспечить получение службой примирения информации о конфликтах и криминальных ситуациях.

Это может быть заместитель директора по учебно-воспитательной работе, психолог, социальный педагог (заместитель ди-

ректора по социальной работе), уполномоченный по правам ребенка и пр.

Участниками программ примирения могут быть дети, педагоги, администрация, родители. При медиации конфликтов между взрослыми обязательно участие взрослого медиатора.

Допускается, чтобы стороны конфликта были направлены *администратором* на предварительную встречу с медиатором (где проясняется ситуация конфликта и рассказывается о медиации), но встреча между сторонами проходит только добровольно.

Куратор должен получить согласие от родителей медиаторов-школьников на их участие в работе службы примирения.

Служба примирения должна разработать *положение*, которое должно быть утверждено администрацией образовательного учреждения. Также возможно внесение дополнений о службе примирения в устав образовательного учреждения и другие документы.

Если в результате конфликта стороне нанесен материальный ущерб, то присутствие взрослого на встрече в качестве соведущего обязательно, а куратору рекомендуется пригласить на встречу родителей либо получить разрешение родителей на участие их детей в данной медиации.

По аналогии службы примирения могут создаваться в общежитиях, спецшколах и так далее.

Особенности служб, проводящих медиацию по уголовным делам, находящимся в судебном производстве¹

Работа службы медиации по уголовным делам, находящимся в судебном производстве, осуществляется на основании документов, легитимирующих ее взаимодействие с судом (это могут быть законы, программы взаимодействия с судом и др.) и не противоречащих российскому законодательству. В них указываются правовые и организационные основы взаимодействия служб примирения с судами, в частности:

- механизм передачи на медиацию информации о криминальных ситуациях;
- юридические последствия медиации;

---

¹ Положения настоящего раздела могут применяться в качестве основы при использовании медиации на стадии предварительного расследования, а также в мировой юстиции при рассмотрении не только уголовных, но и гражданских и некоторых административных дел.

— категории случаев, передаваемых на медиацию.

В силу того, что в российском уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует институт медиации, ее юридические последствия тождественны юридическим последствиям «примирения», «заглаживания вреда», «исправления осужденного» (понятия, имеющиеся в отечественном законодательстве).

Необходимо проведение систематических встреч сотрудников служб, проводящих медиацию, с судьями, а также другими структурами и специалистами, связанными с медиацией, для уточнения механизмов взаимодействия, информационно-правовой базы и обсуждения новых возможностей проведения медиации на различных стадиях уголовного судопроизводства.

Особенности медиации по уголовным делам

Особенность медиации по уголовным делам состоит в том, что центральным ее пунктом является вопрос о заглаживании вреда, причиненного преступлением. Заглаживание вреда не ограничивается возмещением материального ущерба, а включает более широкий спектр восстановительных действий.

Медиация обеспечивает субъективное право сторон на примирение и возможна на всех этапах судопроизводства, независимо от тяжести преступления, а также на этапе исполнения наказания. В зависимости от категории преступления и момента проведения медиации, в результате которой достигнуто соглашение о примирении и заглаживании вреда, предусматриваются разные юридические последствия.

Отправной точкой для проведения медиации должно служить признание обвиняемым основных фактических обстоятельств дела, а не только признание вины в юридическом смысле. Участие в медиации не должно использоваться при дальнейшем разбирательстве в качестве доказательства признания вины.

Медиатор создает условия для обсуждения сторонами вопроса о заглаживании вреда, разработки механизмов и процедур заглаживания вреда, сроков и условий выполнения договоренностей по заглаживанию вреда. Медиатор должен отказаться от проведения встречи сторон в случае, если он сомневается в возможности обеспечения безопасности участников.

Медиация проводится беспристрастно. Это означает, что медиатор не принимает чью-либо позицию, но стремится помочь сторо-

нам активно участвовать в процессе медиации, чтобы они извлекли из нее пользу для себя.

В нейтральности медиатора по уголовным делам есть особенности. Первая состоит в том, что, оставаясь беспристрастным к сторонам, медиатор не безразличен к факту правонарушения. Это означает, что стороны для него «не равны»: обязанности по заглаживанию вреда возлагаются на правонарушителя. С другой стороны, требования пострадавших к правонарушителю должны быть ограничены в случае их несоразмерности тяжести совершенного деяния.

Процедура медиации должна сопровождаться соблюдением правовых гарантий. Медиация носит исключительно добровольный характер как для потерпевшего, так и для обвиняемого.

Прежде чем дать согласие на медиацию, стороны должны быть проинформированы о своих правах, о сути процесса медиации и о возможных юридических последствиях принятого решения. Медиация может повлечь юридические последствия для сторон, например прекращение уголовного дела за примирением сторон. Эта возможность не должна приводить к тому, что медиатор дает гарантии по поводу того или иного исхода дела. Разрешение уголовно-правового конфликта является полномочием официальных органов, медиация в уголовном процессе обеспечивает участие сторон в решении проблем, возникших в связи с преступлением, и вопросов о заглаживании вреда, но окончательное решение по делу принимает суд (только в делах частного обвинения суд обязан прекратить дело в случае примирения сторон).

При подготовке к медиации важно выявить и пригласить к участию не только официально признанного потерпевшего, но и других лиц, фактически пострадавших в результате преступления.

В силу ограниченности сроков судебного разбирательства и в отсутствие специальной законодательной нормы о приостановлении производства по делу до окончания медиации, передача случая из суда на медиацию должна осуществляться как можно раньше (до назначения дела к слушанию) в целях обеспечения наилучших условий для проведения всех необходимых этапов медиации до начала судебного разбирательства.

Если к моменту начала судебного разбирательства медиация не завершена, в суд передается информация о той стадии, на которой находится процесс.

В случае достижения соглашения между сторонами по результатам медиации заключается примирительный договор. В ходе су-

дебного заседания стороны ходатайствуют о его приобщении к материалам дела.

В соответствии с принципом конфиденциальности медиатор может передавать в суд информацию только о результатах медиации. Суду должна быть предоставлена полная информация об организации, проводящей медиацию. Суд вправе исследовать мотивы, послужившие основанием для примирения сторон, для исключения давления на потерпевшего со стороны заинтересованных лиц.

Особенности медиации по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Важно рассматривать медиацию с точки зрения лучшего обеспечения интересов ребенка (в соответствии с Конвенцией ООН о правах ребенка и Европейской конвенцией о правах детей).

Когда медиация встроена в правоприменительную практику в отношении несовершеннолетних, медиатор осуществляет свою деятельность во взаимодействии со специалистами социальных и психологических служб.

Желательно, чтобы медиатор изучил социально-психологические аспекты личности правонарушителя, его социальной ситуации и окружения, представленные в отчетах других служб.

Отчет о результатах медиации представляется в суд вместе с отчетом социального работника или педагога-психолога. Допускается, что это может быть единый документ.

Юридические последствия медиации в отношении несовершеннолетних правонарушителей дополняются (по сравнению со взрослыми) возможностью использования норм, касающихся применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Медиатор обязан учитывать юридические особенности, связанные с несовершеннолетием участников медиации. В частности, медиатор приглашает к участию или заручается согласием на проведение медиации законного представителя несовершеннолетнего, а также информирует его о сущности, задачах, юридических последствиях медиации.

При принятии решения о передаче дела на медиацию необходимо учитывать обстоятельства, ставящие стороны в особенное (неравное) положение. Это может происходить из-за явного несоответствия возраста, зрелости и интеллектуальных способностей сторон. В этом случае медиатору необходимо создать условия для

полноценного участия в медиации данных лиц либо принять решение о введении ограничений.

В случае медиации криминальных конфликтов с участием несовершеннолетних для процесса медиации приобретает особую значимость вопрос о ресоциализации, воспитательном эффекте и о том, «что нужно сделать, чтобы подобного не повторилось».

Медиатор, помимо наличия общей подготовки по медиации, должен быть компетентен в юридических вопросах в отношении той категории случаев, с которой он работает.

Подготовка и повышение квалификации медиаторов, тренеров и кураторов

Медиатор не обязательно должен иметь специальное образование (педагога, психолога и т. п.), но обязательно должен пройти подготовку в качестве медиатора.

Основные этапы подготовки взрослых медиаторов должны включать в себя:

1. Теоретическое обучение медиации, включая специфику восстановительной медиации и знание настоящих стандартов.

2. Прохождение тренингового курса по освоению основных навыков медиации.

3. Самостоятельное проведение серии медиаций и последующую супервизию с более опытными медиаторами или в кругу других медиаторов, а также написание отчетов по проведенным медиациям.

Формы подготовки медиаторов службы медиации могут разрабатываться самостоятельно.

Медиатор должен знать специфику работы с обидчиками и пострадавшими в той области, в которой он работает.

Тренер по медиации должен быть практикующим медиатором.

Куратор службы должен пройти обучение в качестве медиатора.

Распространение восстановительной медиации в обществе

Необходимо стремиться к организации и развитию сообществ восстановительной медиации.

Продвижение восстановительной медиации способствует расширению возможностей использования восстановительного спо-

соба реагирования на конфликтные и криминальные ситуации и тем самым содействует укреплению позитивных социальных связей в обществе.

Для продвижения стандартов восстановительной медиации рекомендуется:

1. Распространять информацию о целях и задачах восстановительной медиации, положительных ее аспектах, процедурах и результатах среди всех заинтересованных лиц.

2. Развивать методическую и нормативно-правовую базу.

3. Организовать обучение ведущих и координаторов программ восстановительной медиации.

Необходимо стремиться к внедрению восстановительной медиации в деятельность различных ведомств, в различные сферы общественной жизни.

Институциональная необеспеченность проектов в области восстановительного правосудия – репрессивные практики в кабинетах и на улицах

При внимательном наблюдении за поведением людей на улицах легко подметить, что россияне сильно отличаются от жителей западных стран. Для нас стали привычными угрюмые лица соотечественников, злобное поведение водителей на дорогах, агрессия горожан в ситуационных взаимодействиях и неосмысленное применение силы, особенно со стороны представителей так называемых силовых структур. Многие издания отмечают лицемерие власти, которая на публике проповедует идеи правового государства, а в то же самое время водители транспортных средств, оборудованных спецномерами и спецсигналами, ведут себя крайне неуважительно на дорогах, демонстрируя истинное отношение властей предрезающих к населению.

Примечателен такой, казалось бы, неприметный факт, который я наблюдал неоднократно. Очень редко наши сограждане, пытаясь пройти и при этом не задеть другого человека, обращаются с просьбой или извинением. Обычно люди не воспринимают других как себе подобных и стремятся своим телом буквально освободить себе место для дальнейшего движения. То есть человек при взаимодействии воспринимается как «живое», но неодушевленное препятствие. Практически не используется действие, которое я бы назвал элементарным актом взаимопонимания. Взаимодействие не осознается как человеческое взаимодействие, требующее сообщения. Невозможность осуществить собственное действие можно зафиксировать по-разному: как сопротивление материала, который нужно «продать», или как ситуацию, которая требует создания сообщения для понимания другого действия в качестве выработки механизма разрешения ситуации. Обычно такими сообщениями бывают слова «извините» или «разрешите пройти» в значении просьбы. Вот это как раз случается очень редко.

Если предположить, что избегание, а нередко прямое игнорирование возможности или необходимости коммуникации непрерывно

воспроизводится в миллионе разных ситуаций, которые происходят с российскими людьми, можно зафиксировать повсеместное отсутствие элементарного взаимопонимания на уровне простых житейских взаимоотношений. Не говоря уже о повсеместном отсутствии попыток понимания в сложной обстановке, требующей нестандартных решений.

Пробить, продавить, впечатать «свое» является, на наш взгляд, в России самой разрушительной воспроизводящейся установкой в человеческих взаимодействиях. *Отсутствие установки на понимание позиции, ее оснований, точки зрения и ситуации собеседника служит основой для не контролируемого обществом использования силовых и репрессивных практик.* Собственное действие выстраивается часто в принципиальном или нерелефлируемом отрицании коммуникации, а не на ее основе. Если такой установки нет у значительной части тех, кого мы называем интеллигенцией, то неудивительно, что простое население поддерживает неосмысленное применение силы, ведь навыки коммуникации не транслируются через систему образования. Назовем такое применение силы «феноменом репрессивных практик».

Как это влияет на управленческие решения? Попадая в различные ведомственные места, связанные с действиями в отношении тех или иных групп лиц, люди отрицают коммуникацию как условие для собственных действий. Отрицание коммуникации приводит к монополизации управленцами экспертных позиций и господству кабинетного знания. На основе такого знания часто возникают непродуманные проектные заготовки, выстроенные на базе монодисциплинарных знаний. В России наблюдается тенденция выставить в качестве приоритета экономические или юридические знания.

Не существует ситуаций исключительно экономического, юридического или иного характера. Выработка управленческого решения нередко требует межпрофессиональной и, соответственно, межпредметной коммуникации, а также его обсуждения с участием тех групп населения, чьи интересы оно непосредственно затрагивает. Разработка управленческого решения как определенный вид деятельности требует понимания смысла и результатов данного решения и соответствующих понятий. Сегодня существует огромное количество видов деятельности, представляющих бессистемный конгломерат, а главное — бессмысленно выстроенных областей и обслуживающих их понятий.

Например, в сфере работы по профилактике преступности среди молодежи воспроизводится практика на основе понятий, достав-

шихся в наследство от советской эпохи. Речь идет о милитаризованной практике проведения таких «операций», как «Подросток», «Беспризорник», «Условник» и др., и массовых акций наподобие концерта «Рок против наркотиков» и т. п. На организацию подобных мероприятий затрачивается огромное количество человеческой энергии, материальных ресурсов и финансов, составляются длинные отчеты, чиновники расходуют государственные средства. Но из года в год добросовестные работники прокуратуры в некоторых регионах проводят проверки и пытаются обратить внимание чиновников районных и городских администраций на недопустимые условия жизни несовершеннолетних.

Понятно, что такие условия существуют благодаря тому, что те, кто по долгу службы должен помогать детям, оказавшимся в силу разных причин в тяжелом положении, заняты другим делом и не обладают надлежащей квалификацией для личностного подхода в работе с учетом конкретной жизненной ситуации несовершеннолетнего. Но проверяющие инстанции не обращают внимания на необходимость смены подхода и соответствующих знаний (проектных, методических, технологических, педагогических) и сами попадают в ловушку старых понятий.

Из года в год чиновники разных уровней упорно требуют, призывают и приказывают заниматься «индивидуальной профилактической работой». Но этого недостаточно для организации деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, поскольку такая работа требует слаженных действий команды и партнерских взаимоотношений между специалистами гуманитарного профиля, чиновниками, судьями, работниками прокуратуры, милиции, адвокатами и представителями общественности.

Определенный интерес в области защиты детства вызывают попытки разрешить ситуацию за счет трансляции разнообразных форм западного опыта путем восстановления института ювенальной юстиции в России. Например, связка «судья — помощник судьи с функциями социального работника» выдается за базовую модель ювенальной юстиции в России («ростовская модель»). Несмотря на то что опыт ростовчан как один из вариантов запуска проектов по ювенальной юстиции очень важен, попытки продвигать его в качестве «опорной конструкции», на наш взгляд, преждевременны.

Следует понимать, что элементы ювенальной юстиции в России формируются через определенные роли, существующие в системном окружении в различных странах. Если говорить о ювенальном

судье во Франции, прототип которого был взят для экспериментов и законопроектов в области ювенальной юстиции в 90-х годах, следует отдавать себе отчет, что ювенальный судья эффективно работает в контексте системы, позволяющей ему полноценно функционировать в этой роли. При этом необходимо учитывать, что во Франции ювенальный судья — это особая фигура. Наряду с властными полномочиями он фактически исполняет роль социального опекуна, к которому в любой момент могут обратиться дети и родители.

За время развития французской ювенальной юстиции деятельность судьи по делам несовершеннолетних коренным образом изменилась, благодаря чему удалось избежать глубокого кризиса, который произошел в США. Во Франции ювенальный судья занимается воспитательной деятельностью с детьми и их семьями при помощи разного рода организаций и учреждений¹. Причем он не определяющий персонаж в характеристике мировых тенденций в ювенальной юстиции, а, скорее, наоборот. В соответствии с международными документами рекомендуется минимальное соприкосновение детей и их семей с органами и учреждениями юстиции. В настоящее время разрабатывается параллельная процедурам официальной юстиции практика, и прежде всего это восстановительное правосудие, вовлечение подростков в общественно полезную и социально-коррекционную деятельность вне учреждений правосудия и одновременно вовлечение сообществ в работу с подростком и его семьей.

Дефицит понятий, отрицание необходимости поддержки разнообразного опыта и коммуникации с «инакомыслящими» в деле движения за ювенальную юстицию приводит к попыткам административного внедрения знания, полученного в определенных условиях в определенном регионе. Не всегда оправдывают себя попытки за счет административных ресурсов без должной подготовки и разъяснений, вне команды, готовой к восприятию новых знаний, внедрить в сознание чиновников фрагменты западного опыта, взятого из контекста тех или иных стран. Совершенно справедливо, что такая «реформаторская» деятельность по имплантации западного опыта вызывает психологическую аллергию и отторжение

---

¹ Подробнее об этом см.: *Хамфрис Н.* Воспитательный аспект кабинетного правосудия во Франции // Правосудие по делам несовершеннолетних: Мировая мозаика и перспективы в России. Вып. 2: В 2 кн. / Под ред. М. Г. Флямера. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2000.

у чиновников. При этом игнорируется опыт тех регионов, которые уже 10 лет разрабатывают собственные методы работы с правонарушителями несовершеннолетних на основе восстановительных процедур (лидер — Пермский край).

Столкновение таких заготовок с реальностью часто приводит к имитации деятельности по внедрению элементов ювенальной юстиции, отпискам и новому витку чиновничьего документооборота, поскольку не выполняются важные процедуры запуска инноваций. Такими процедурами в области ювенальной юстиции, по нашему мнению, являются:

1. Системный анализ ситуации и тенденций, сложившихся в области работы с детьми группы риска и правонарушителями, в мире, стране и регионе (в том числе анализ подходов, концепций, понятий, методов).

2. Развертывание межведомственной и междисциплинарной коммуникации для выделения различных позиций, мнений и точек зрения на процесс инновации.

3. Поддержка создания команд, обрабатывающих на основе различных и осознаваемых подходов инновационную деятельность в области работы с детьми группы риска и правонарушителями. Именно такие команды, а не административно-силовые решения должны способствовать развитию новой российской версии ювенальной юстиции.

4. Анализ работы данных команд, концептуальное оформление российской модели ювенальной юстиции и разработка на основе данной концепции предложений субъектам законодательной инициативы².

Важнейшим является вопрос о границах и возможностях административного ресурса. Основное назначение административных решений в области профилактики правонарушений несовершеннолетних состоит в инициировании деятельности команд, самостоятельно вырабатывающих российскую модель ювенальной юстиции, поддержке коммуникации и обмена опытом, создании благоприятных условий для становления и профессиональной работы данных команд.

---

² Подробнее анализ инноваций в области ювенальной юстиции в России см.: *Максудов Р.Р., Флямер М.Г.* Законопроект «О ювенальной юстиции» в России: создание и лоббирование текста или запуск движения? // *Правосудие по делам несовершеннолетних: Мировая мозаика и перспективы в России.* Вып. 2 / Под ред. М.Г. Флямера. Кн. 1.

Силовые и административные практики, отрицающие коммуникацию и поддержку разнообразных форм опыта, пронизывают практически все системы. Особенно печально, что они захватывают системы реформирования деятельности по защите детства. Главной проблемой становления ювенальной юстиции в России является попытка той или иной группы монополизировать реформаторскую деятельность и навязать регионам с помощью административных решений и законодательства единую модель. Все эти действия приводят, соответственно, к попыткам противодействия и активизации критики существующих стратегий ювенальной юстиции.

В этой связи за критикой сегодняшней стратегии продвижения ювенальной юстиции можно увидеть реальные опасения. Ювенальная юстиция возникла в виде идеи «*parens patriae*» – (государство-родитель): когда семья не выполняет свои функции, ее роль берет на себя государство. В период расцвета систем ювенальной юстиции в США, европейских странах, в том числе и России, складывалась общественно-государственная система защиты детства. Но кризис ювенальной юстиции во многих странах в XX веке (прежде всего в США) произошел именно потому, что общественно-государственная система защиты детства была захвачена бюрократическим аппаратом.

Правоохранительные органы и суды в России сегодня представляют огромный бюрократический аппарат, нацеленный на осуществление и расширение репрессивных практик. Многие противники существующей стратегии продвижения ювенальной юстиции опасаются расширения вмешательства именно таких практик в нашу жизнь. Так называемые силовые органы в России обрели такую мощь, что занялись своим воспроизводством без всякого понимания нужд и потребностей людей. Например, у милиции и прокуратуры есть своя статистика, нормы и планы, которые им надо выполнять. Основная цель подобных учреждений – воспроизведение самих себя, увеличение своего аппарата и финансирования.

Устройство официального правосудия и правоохранительных органов, мышление чиновников, работающих в этих системах, за исключением судей в инновационных регионах (Пермский край, Ростовская область, Санкт-Петербург, Тюмень, Дзержинск, Ангарск, Новосибирск, Казань и др.), не допускает взаимодействия с гуманитарными практиками. У многих реформаторов в области ювенальной юстиции происходит подмена понятий: вместо того чтобы обсуждать устройство системы правосудия и направления

ее реформирования, они пытаются расширить ее возможности и возложить на нее функции, которые несовместимы с ее существованием. Отсюда скрытое противодействие МВД, Генеральной прокуратуры и Верховного Суда реформаторским начинаниям.

Мышление представителей правоохранительных органов и судей построено на связке «правосудие — наказание», а ювенальная юстиция выстраивается на принципиально иной связке: «правосудие — гуманитарные практики». Ювенальная юстиция явилась первым прорывом в практику создания новой связки. Уже с конца XIX века связка «правосудие — воспитательные меры» была определяющей в системе ювенальной юстиции. Она возникла в США и распространилась во все европейские страны, в том числе в Россию. Функционирование связки «правосудие — наказание» подчинено задаче органов исполнительной власти, поскольку именно она определяет направление уголовной политики, количество тюрем, стратегию ужесточения или смягчения наказания и направленность деятельности институтов функционирования наказания.

Традиция использования правосудия как средства реализации управленческих решений имеет в нашей стране свою историю. В царской России уголовное правосудие, несмотря на успешность судебной реформы 1864 года, так до конца и не отделилось от исполнительной власти и было часто средством решения политических проблем. В советское время такое представление о правосудии и соответствующая практика достигли расцвета. Новый этап деятельности российско-советского правосудия наступил с принятием в 1991 году «Концепции судебной реформы в Российской Федерации», когда стали возрождаться идеи независимости судебной власти и соответствующие данной идее институты. Реализация идей судебной реформы осложнилась традиционно репрессивным вариантом решения кризисной для России в целом ситуации. В конце XX — начале XXI веков системный распад советских форм управления государством и соответствующих ведомственных и отраслевых форм организации жизни в России достиг апогея. В России появились разнородные центры власти и влияния: финансовые, региональные, корпоративные и т. д. Видимо, все это явилось благоприятным контекстом делегирования большей частью населения президенту и, соответственно, федеральным органам власти полномочий по восстановлению государственности. В то же время за счет мер по централизации государственного управления в борьбе с дезинтеграцией России начали усиливаться силовые ведомства. Задачи судебной реформы, перечисленные в «Концепции судебной

реформы в Российской Федерации», отошли на второй план и стали реализовываться в той мере, в какой позволяла репрессивная практика.

Репрессивные практики — это не просто определенная метка действий власти. Они указывают, что *расползание репрессивности (захватывающей не только государственную власть) происходит в таком обществе, которое приемлет неосмысленное применение силы, вызывающее в цивилизованных обществах активное неприятие и противодействие. Именно активное неприятие обществом (а не только правозащитниками) неосмысленного применения силы привело, по нашему мнению, в западных странах к ограничению репрессивных практик.* Если данный тезис верен, возникает парадокс: население не заинтересовано в создании государства как цивилизованной формы, ограничивающей применение силы, поскольку это в числе различных мер требует от разнородных общественных групп установки на коммуникацию и способность договариваться. Создание установок на коммуникацию и есть становление нормативного пространства собственных действий. Более того, как видно из многих публикаций в печати, значительная часть населения и журналистов требует от судов и правоохранительных органов усиления репрессивности даже в ущерб праву. В частности, это проявляется в реакции на оправдательные вердикты судов присяжных.

Если терпимость к силовым способам действий со стороны разных социальных групп будет сохраняться, то она и будет определять содержание социализации молодежи, в том числе и политической.

В западных городах социальные кризисы³, неизбежные в ориентированном на прибыль (капиталистическом) обществе и проявляющиеся в виде реакции на действия властей, разрешаются часто за счет дополнительных социальных программ⁴.

³ В одном Нью-Йорке в 70-х годах за чертой бедности оказалась половина городского населения. Об этом см.: Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 529.

⁴ По решению Верховного суда штата Нью-Йорк, принятому в 1987 году, тысячи бездомных одиноких людей получили право на медицинскую помощь и социальные гарантии (см.: Там же. С. 530). Кроме социальных программ помощи бедным в различных странах растут в числе и законодательно закрепляются программы медиации (посредничества) конфликтующих сторон, а также программы восстановительного правосудия, которые также могут способствовать снижению социальной напряженности.

В России в ходе строительства общества, ориентированного на прибыль, также началось понимание необходимости тех или иных социальных программ. Чаще всего они носят характер «продавливания» через властные структуры реформистских установок той или иной группировки при фактическом поражении или игнорировании критиков этой концепции, отметании идей, не работающих непосредственно на нужды реформаторской группировки, захватившей плацдарм влияния на власть⁵.

Ограничение силовых и репрессивных акций — мировоззренческая «расчистка» для появления новых типов культурных «нормативов» взаимоотношений людей, связанных с обустройством и восстановлением постоянно разрушаемых коммуникаций. Социологи и психологи говорят об обезличенности и анонимности жизни людей в большом городе и одновременно отмечают усиление монокультурных, диаспоральных и национальных связей. Демонстрация милицией, прокуратурой, судами, органами юстиции (нередко под давлением Центра) неосмысленного применения силы воздвигает новые барьеры между людьми и тем самым вносит свой вклад в исчезновение границы между нормативным и ненормативным, о котором писал В. Подорога:

«Закон перестает действовать именно потому, что обществом не опознается черта нормализации, закон и бессилён потому, что лишается всякой возможности влиять на преступление, соотносить его с устойчивой нормой; общество не в силах оценить результаты применения закона. Черта нормализации почти стерта: в послеперестроечную эпоху всякое преступление оказывается в конечном итоге преступлением экономическим (за ним — то ли обнищание и ожесточение, то ли открытое недовольство, то ли потеря ориентиров в новой социальной ситуации, то ли жажда наживы, а то и государственные интересы, выражаемые отдельным коррумпированным чиновником, и т. п.). За преступлением не оказывается преступника. Но в таком случае остается только сделать один вывод: все общество оказывается втянутым в производство преступных практик, кто не преступает, тот не выживает»⁶.

⁵ Движение сторонников ликвидации интернатов и детских домов как основных учреждений для сирот и движение за ювенальную юстицию — характерный пример такой ситуации.

⁶ Подорога В. Гулаг в уме. наброски и размышления (<http://www.index.org.ru/others/199podor.html>).

Нормативность, предполагающая коммуникацию (назовем ее «цивилизованная нормативность в отношениях между людьми»), начинает транслироваться в чрезвычайно узких пределах: в немногих профессиональных сообществах или семейно-клановых общинах. **Инициативы власти, не ориентированные на коммуникацию**, не находят поддержки, поскольку действия самой власти в ходе коммуникации не признаны как нормативные. Мы присутствуем при продолжении игры, построенной на взаимном обмане, которая началась в советское время.

Возникает замкнутый круг репрессивности: население власти не доверяет и старается обойти ее решения, при этом власть населению тоже не доверяет и стремится реализовать свои решения репрессивным способом. На основании этого порочного круга формируется уже целая идеология репрессивности, старательно распространяемая ведомствами через СМИ для поддержания существующего порядка. Применение силы становится индустрией, приносящей прибыль как государственным органам, напоминающим огромные частные корпорации, так и частным фирмам. В Москве, например, практика ограничения приезда иногородних превратилась, с одной стороны, в прямое ограбление приезжих сотрудниками милиции, не уполномоченными на проверку регистрации, с другой — в индустрию подпольной регистрации. Репрессивная практика призыва в армию и существование репрессивных практик (например, дедовщина) внутри армии создали индустрию освобождения от службы в армии. Видимо, сегодня уже можно говорить о превращении органов власти в разного рода корпорации, которые поддерживают репрессивность для увеличения своего политического веса и собственного финансового благосостояния. Это воздвигает дополнительные барьеры, препятствующие трансформации советских органов власти в цивилизованное государство.

Сегодня в ограничении репрессивной практики и расширении поля цивилизованной нормативности в отношениях между людьми (социально ориентированной деятельности) заинтересованы, по видимому, только региональные управленцы, поскольку такая позиция повышает возможность создания благоприятного инвестиционного климата в регионах (это пока не касается Москвы, где такой проблемы нет). Если наше предположение верно, то возникают следующие вопросы: каким образом в проектах совершенствования и развития регионального управления необходимо учитывать проблему репрессивности (в плане ограничения практики применения силы, часто в виде милитаризованных акций — разного

рода «операций») и проблему расширения поля цивилизованной нормативности?

Прежде, когда речь шла о социально ориентированной деятельности, чаще всего имелись в виду структуры социального обеспечения и обслуживания, стройки народного хозяйства и новые рабочие места. В оппозиции к такому подходу находятся социологические представления, согласно которым под социально ориентированной деятельностью понимается поддержка разнообразных сообществ в виде профессиональных союзов, групп по интересам и обеспечивающей их инфраструктуры — дворцов культуры, кружков и т.д. Выделяя два фокуса жизни — производство и взаимоотношения людей, некоторые футурологи и социологи предлагают отказаться от представлений, в соответствии с которыми основу жизни общества составляет материальное производство — производство вещей, продуктов, добыча полезных ископаемых. Одной из главных черт развитой страны, по мнению многих ученых, является развитая коммуникация, создающая условия для производства знаний и технологий⁷.

Развитая коммуникация, позволяющая людям чувствовать свою вовлеченность в реформирование тех или иных областей деятельности, — залог осмысленности реформ и осмысленной реализации разного рода инициатив. Поэтому структуры гражданской вовлеченности, когда люди с помощью поддерживаемой на разных уровнях коммуникации участвуют в проектировании и реализации реформаторских действий⁸, по мнению многих специалистов, являются важными составляющими реформ и позволяют эффективно изменять ситуацию в стране. Развитая коммуникация в обществе

---

⁷ Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М.: Academia, 1995; Тюррен А. От обмена к коммуникации: рождение программированного общества. Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986.

⁸ «Система гражданской вовлеченности содействует общению между людьми и поощряет поток информации о репутации индивидов. Такие системы позволяют передавать репутации из рук в руки и совершенствовать их. Выше мы уже убедились в том, что доверие и сотрудничество зависят от достоверной информации о прошлом поведении и нынешних интересах потенциальных партнеров, в то время как неопределенность в этих вещах рождает дилеммы коллективного действия. Таким образом, при прочих равных условиях, действует следующая закономерность: чем шире коммуникация (и прямая, и косвенная) между партнерами, тем выше степень взаимного доверия и тем легче путь к взаимопониманию» (Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. М.: Ad Marginem, 1996. С. 315—316).

создает то, что социологи и экономисты называют социальным капиталом, и, соответственно, повышает степень доверия в обществе. Понятие социального капитала связано с формами деятельности, пронизанными доверительной коммуникацией и личностно окрашенным взаимопониманием⁹.

Укрепление доверия и взаимной поддержки — ресурс, наличие которого позволяет стране наращивать благосостояние. В России мы наблюдаем институциональную необеспеченность процессов, способствующих порождению и удержанию позитивных взаимоотношений в обществе. Скорее, наоборот, наблюдается господство такой политики и учреждений (прокуратура, МВД, Министерство обороны, ФСБ), порождающих дефицит социального капитала за счет поддержания и расширения неосмысленных силовых и репрессивных практик. Необходимость расширения карательного и силового реагирования старательно транслируется через СМИ. Это увеличивает степень взаимного недоверия людей другу к другу и к государству, обрекает страну на длительный застой и господство силовых и криминальных практик не только внутри криминальных сообществ, но и в целом по стране¹⁰.

⁹ «Под социальным капиталом здесь имеются в виду те особенности социальной организации (принципы, нормы, структуры), которые способны упрочить эффективность осуществляемых обществом координированных действий» (*Патнэм Р.* Указ. соч. С. 173); «Так же, как физический и человеческий капиталы, социальный капитал облегчает производственную деятельность. Например, группа, внутри которой существует полная надежность и абсолютное доверие, способна совершить много больше по сравнению с группой, не обладающей данными качествами», см.: *Коулман Дж.* Капитал социальный и человеческий // *Общественные науки и современность.* 2001. № 3. С. 126; *Фукуяма Ф.* Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния / Новая постиндустриальная волна на Западе. М., 1999. Важно отметить, что конвертация экономических категорий в социальное измерение свидетельствует о попытках преодоления предметно-экономических границ и ориентации на междисциплинарное рассмотрение проблемы общественных инноваций.

¹⁰ Роль доверия в господстве мафии отмечают итальянский криминолог и экономист Диего Гамбетта, а также американский исследователь Роберт Патнэм: «Действуя в обстановке острейшего дефицита доверия и безопасности, слабости государства, гражданских институтов и общественных норм, мафиози предлагали нечто вроде приватизированного Левиафана». «Мафия обеспечивала защиту от бандитов, от сельских воров и городских разбойников, а самое главное — от самой себя». Используемые мафиози методы «убеждения» позволяли экономическим агентам заключать соглашения, имея уверенность в том, что они будут исполняться. «Специфическая деятельность мафиози состояла в произ-

Идеи наращивания таких взаимоотношений между людьми, которые способствовали бы повышению уровня социального капитала в России, пока не получили должной государственной поддержки¹¹. Инициативы в этом направлении имеют локальный, «точечный» характер, что, как мы считаем, не позволяет стране сделать рывок в хозяйственном развитии. Можно даже сказать обратное: мы имеем в силовых ведомствах такое мощное лобби, которое не заинтересовано в политике, поддерживающей цивилизованную нормативность в отношениях между людьми. Если расширится доверие между людьми, это не позволит под флагом борьбы с преступностью увеличивать финансирование силовых ведомств и воспроизводить «индустрию борьбы с преступностью»¹².

В анализе проектов ведомственного применения силы должен присутствовать критерий проверки последствий такого применения с точки зрения приращения или девальвации «социального капитала». С учетом данного критерия должны быть спроектированы, нормированы и переданы новым поколениям способы управления городом и регионом, ориентированные на коммуникацию, укрепление доверия и нормализацию человеческих взаимоотношений. В этом процессе должно найти свое место и правосудие. Конструирование места правосудия позволит задать новый идеал судебной реформы, который смогут воспринять и, соответственно, реализовать российские региональные и городские управленцы.

Развертывание такого тезиса в проектом режиме требует создания механизмов производства и трансляции знаний и технологий

водстве и распространении довольно-таки необычного товара — неуловимого, но, тем не менее, неизменно присутствующего во всех экономических сделках. Вместо автомобилей, пива, гаек и болтов, книг они производили и продавали доверие» (*Патнэм Р.* Указ. соч. С. 182).

¹¹ Пока на эту проблему откликаются Департамент разработки стратегий социально-экономического развития Министерства экономического развития и торговли России и Федеральный институт развития образования. Наиболее интересные инициативы наращивания цивилизованной нормативности через восстановительные практики в области правосудия и образования, которые попали в поле нашего зрения, поддерживают некоторые региональные органы образования, молодежной политики и социальной защиты (Пермский край, Москва, Тюмень, Новосибирск, Волгоград, Казань, Самара, Урай).

¹² Об этом см.: *Кристи Н.* Борьба с преступностью как индустрия. Вперед, к ГУЛАГУ западного образца / Пер. с англ. А. Петрова, В. Пророковой. Предисл. Я. Гилинского. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», 2001.

«социального капитала». Более того, когда мы говорим о создании условий для такого воспроизводства, мы совершаем переход к системам обучения и подготовки индивидов, способных через формирование определенных качеств личности порождать «социальный капитал». Эти параметры, позволяющие создать перспективные способы управления социальной структурой города, могут стать ориентирами и для выработки образовательной политики и поддержки инициатив в области восстановительного правосудия.

Рекомендуемые документы для проведения программ восстановительного правосудия

Письмо потерпевшему

Уважаемый(ая) _____

Организацией _____ на основании _____ с судом проводятся программы, помогающие правонарушителям и пострадавшим достичь соглашения по вопросам заглаживания причиненного вреда. Основным элементом программы – это встреча потерпевшего и обвиняемого, организуемая специалистом (ведущим программы).

Такие встречи **не заменяют судебное разбирательство**, но помогают восстановить нарушенную справедливость по отношению к потерпевшему и служат для удовлетворения его потребностей.

Нейтральный ведущий поможет наладить уважительный диалог. На встрече с обвиняемым Вы сможете получить ответы на интересующие Вас вопросы о случившемся и договориться о возмещении материального ущерба. Достигнутое соглашение о возмещении ущерба и другие важные договоренности закрепляются в договоре сторон.

Такие встречи **проходят только при желании потерпевшего**, для встреч предлагается офис _____

Ведущий свяжется с Вами, чтобы договориться о предварительной встрече, где он в подробностях расскажет о программе.

Если потерпевшим оказывается несовершеннолетний, то ведущий беседует с ним и с его (ее) родителями.

Информация о том, что против Вас совершено преступление _____

(когда, кем)

направлена в _____ судьей _____

Федеральный судья _____ (_____)

Свои вопросы Вы можете задать по телефону _____

Памятка потерпевшему

ПАМЯТКА О ПРОГРАММАХ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ

Об организации

_____ — организация, реализующая в России программы примирения (программы по заглаживанию вреда). Наша организация не представляет правоохранные органы или адвокатскую контору, но мы сотрудничаем с судом в рамках проводимых программ на основании _____

О программах

Цель наших программ — помочь загладить причиненный вред.

При этом мы исходим из того, что:

- 1) нужно понять, в чем именно состоит причиненный вред, а это может рассказать только сама жертва;
- 2) если признается, что ситуация была несправедливой, то сами стороны могут договориться о способе заглаживания вреда;
- 3) основное участие в заглаживании вреда ложится на обидчика, поскольку именно он своими действиями нанес этот вред;
- 4) по возможности организуется работа, направленная на социализацию обидчика, со стороны родственников, а также имеющих специалистов.

Основными участниками программы являются сами стороны конфликта.

Участие в наших программах исключительно добровольное.

Дело будет рассматриваться в суде в любом случае, но результаты нашей программы по заглаживанию вреда судья может учитывать при вынесении приговора (наравне с другими материалами дела).

Ход программы

На самой встрече обсуждаются три блока вопросов:

- В чем именно состоит ущерб?
- Как его можно загладить?
- Как сделать, чтобы подобного в дальнейшем не повторилось?

Правила встречи:

1. Давать возможность каждому высказаться до конца.
2. Не оскорблять друг друга.
3. Сохранять конфиденциальность, то есть не рассказывать посторонним о ходе встречи.
4. Возможность переговорить с кем-то наедине или прекратить свое участие во встрече.

Контакты:

Ведущий программы _____ тел.: _____

Организация _____

Тел./факс: _____

Встречу предлагается провести по адресу: _____

_____

Памятка подсудимому

ПАМЯТКА О ПРОГРАММАХ ПО ЗАГЛАЖИВАНИЮ ВРЕДА (ПРОГРАММАХ ПРИМИРЕНИЯ)

Об организации

_____ — организация, реализующая в России программы примирения (программы по заглаживанию вреда). Наша организация стремится помочь людям самим уладить свой конфликт и не представляет правоохранительные органы или адвокатскую контору.

О программах

Цель наших программ — помочь загладить причиненный вред.

При этом мы исходим из того, что:

- 1) нужно понять, в чем именно состоит причиненный вред, а это может рассказать только сама жертва;
- 2) если признается, что ситуация была несправедливой, то сами стороны могут договориться о способе заглаживания вреда;
- 3) основное участие в заглаживании вреда ложится на обидчика, поскольку именно он своими действиями нанес этот вред;
- 4) по возможности организуется поддержка обидчика и жертвы со стороны близких, а также имеющихся специалистов.

Основными участниками программы являются сами стороны конфликта.

Все наши программы исключительно добровольны как для обидчика, так и для потерпевшего.

Дело будет в любом случае рассматриваться в суде, но результаты нашей программы по заглаживанию вреда судья может учитывать при вынесении приговора (наравне с другими материалами дела) на основании УК РФ.

Ход программы

На самой встрече обсуждаются три блока вопросов:

- В чем именно состоит ущерб?
- Как его можно загладить?
- Как сделать, чтобы подобного в дальнейшем не повторилось?

Правила встречи:

1. Давать возможность каждому высказаться до конца.
2. Не оскорблять друг друга.
3. Сохранять конфиденциальность, то есть не рассказывать посторонним о ходе встречи.
4. Возможность переговорить с кем-то наедине или прекратить свое участие во встрече.

Контакты:

Ведущий программы _____ тел.: _____

Организация _____

Тел./факс: _____

Встречу предлагается провести по адресу: _____

_____

Форма примирительного договора (договора о заглаживании вреда)

Фамилия, имя, отчество обвиняемого _____

Фамилия, имя, отчество потерпевшего _____

Обвинение предъявлено по ст. _____ УК РФ

Дата правонарушения: « ____ » _____ 20__ г.

Мы провели личную встречу, обсудили ситуацию преступления и пришли к следующим выводам:

Определение совершенной несправедливости/нанесенного ущерба

Мы выслушали друг друга и поняли, чем для каждого было событие преступления, согласились с тем, что имело место несправедливое и болезненное событие, состоявшее в _____

Восстановление справедливости

Мы договорились, что _____

Проверять выполнение условий договора и уведомлять ведущих программы примирения об успешном завершении будет _____

Возмещение ущерба (требуется, не требуется; возможно, невозможно) _____

Объяснение _____

Дальнейшие намерения

Мы поставили вопрос: «Как сделать так, чтобы в будущем это не повторилось?»

Участники встречи высказали по этому поводу следующее: _____

Участники пришли к выводу, что для изменения поведения _____ требуется программа реабилитации.

Программа реабилитации включает в себя следующее: _____

Проверять выполнение программы реабилитации будет _____

Организация дальнейших встреч

Участники договорились о необходимости следующей встречи. Встречу предполагается провести _____

Мы понимаем, что данный договор будет рассмотрен судом.

Подписи участников:

Обвиняемый _____ (_____)

Законный представитель обвиняемого _____ (_____)

Потерпевший _____ (_____)

Законный представитель потерпевшего _____ (_____)

Иные участники программы _____ (_____)

Ведущий программы _____ (_____)

Социальный работник _____ (_____)

Дата: « ____ » _____ 20__ г.

Регистрационная карточка №

Координатор, получивший дело:	
Источник информации о ситуации (Ф.И.О., должность, контактные данные):	
Дата передачи дела координатору:	
ИНФОРМАЦИЯ О СТОРОНАХ	
(Ф.И.О., возраст, адрес, телефон, школа (место работы), класс)	
Сторона конфликта: обидчик, обвиняемый (нужное подчеркнуть)	Сторона конфликта: жертва, потерпевший (нужное подчеркнуть)
Представитель (кем приходится, адрес, телефон)	Представитель (кем приходится, адрес, телефон)
Дата ситуации:	
ОПИСАНИЕ СИТУАЦИИ:	
Дополнительная информация для ведущего:	
Дата и место официального разбирательства:	Статья УК РФ:
Социальный работник, работающий по делу:	
Ведущий, принявший дело:	
Дата передачи дела ведущему:	
ПРИМИРИТЕЛЬНАЯ ВСТРЕЧА	
Дата проведения встречи:	Дата написания отчета:
Не проведена (причина):	

Форма отчета о проведенном случае в программе примирения жертвы и правонарушителя*

Порядковый номер программы. Название программы.

Имена и фамилии ведущих. Дата проведения программы.

Источник направления информации об участниках криминальной ситуации на программу.

Информация об участниках и фабула криминальной ситуации.

Особенности проведения предварительных встреч.

Рекомендации по отражению важных моментов встреч с точки зрения принципов восстановительного правосудия

- Восприятие ситуации потерпевшим и нужды, которые возникли из-за данной ситуации. Особенности переговоров с потерпевшим и его представителями. В случае нанесенного, но не возмещенного ущерба есть ли предложения по форме или сумме возмещения.
- Восприятие ситуации правонарушителем и его нужды, которые возникли из-за данной ситуации. Отношение к совершенному действию. В случае нанесенного, но не возмещенного ущерба есть ли потребность его возместить. Есть ли предложения по форме или сумме возмещения. Особенности переговоров с обвиняемым и его представителями.

Особенности проведения и результаты примирительных встреч.

Рекомендации по отражению важных моментов встреч с точки зрения принципов восстановительного правосудия

- Удалось ли сторонам поделиться тем, как криминальная ситуация отразилась на них, в какой форме они это сделали? Если нет, то почему? Удалось ли сторонам достичь взаимопонимания по поводу последствий конфликта? Если не было достигнуто по этому поводу взаимопонимание, то почему? Кратко опишите суть диалога сторон на этом этапе.
- Как стороны выработали способ выхода из данной ситуации? Если было несогласие о сумме или форме возмещения ущерба, то как оно разрешалось? Если не разрешилось, то почему?
- Как стороны отвечали на вопрос: «Что сделать, чтобы подобного не повторилось?»
- Если была принята программа реабилитации, перечислите ее пункты. Если есть те, кто будет помогать ее выполнять, укажите их.
- Укажите дополнительные положительные результаты встречи (если они были).

Ход дополнительной встречи или последующих переговоров с участниками встречи (если были).

(Обязательно заполняется в случае последующего за примирительной встречей возмещения ущерба).

- Кратко опишите встречу по заполнению протокола о возмещении ущерба.
- Если какие-либо пункты договора не были выполнены, укажите причину и последующие действия ведущего (координатора, менеджера офиса).

---

* Обязательные разделы отчета выделены курсивом.

*Программа заглаживания вреда***Протокол по результатам встречи сторон**

(заполняется в случае, если сторонам не удалось договориться о способе заглаживания вреда)

Фамилия, имя, отчество обвиняемого _____

Фамилия, имя, отчество потерпевшего _____

Обвинение предъявлено по статье _____ УК РФ

Дата события: « ____ » _____ 20__ г.

Мы провели встречу, обсудили ситуацию преступления и возможности заглаживания вреда.

Позиция обвиняемых: _____

_____

_____

Позиция потерпевшего: _____

_____

_____

Стороны договорились о следующем / не договорились (причина): _____

_____

_____

Дальнейшие намерения

Был поставлен вопрос: «Как сделать так, чтобы в будущем подобного не повторилось?»

Участники встречи высказали по этому поводу следующее: _____

_____

_____

Примечания: _____

_____

Организация дальнейших встреч

Участники высказали по поводу необходимости дальнейших встреч следующее: _____

_____

_____

Подписи участников:

Обвиняемый _____ (_____)

Представитель обвиняемого _____ (_____)

Обвиняемый _____ (_____)

Представитель обвиняемого _____ (_____)

Потерпевший _____ (_____)

Ведущий программы _____ (_____)

Социальный работник _____ (_____)

Дата: « ____ » _____ 20__ г.

Р. Р. МАКСУДОВ
ПРОВЕДЕНИЕ ПРОГРАММ
ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ
ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

Редакторы *Ф. А. Оганезова*

Корректор *Л. И. Евстифеева*

Компьютерная верстка *В. Б. Сидоров*

Подписано в печать 22.09.2009

Формат 60×90 1/16. Бумага офсетная

Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,75

Тираж 500 экз. Заказ №

Институт права и публичной политики
129010, г. Москва, пр-т Мира, д. 36

Отпечатано в типографии ООО «Информполиграф»
111123, г. Москва, ул. Плеханова, д. 3а